

Читайте и дале давайте!

Свящ. Т. Лежогубскій
**де знайти
правду?**

== Популярное поученіе ==
о правдивой вѣрѣ и Церкви

1 9 2 7

Пятнацята апологетична брошура Центральной Канцеляріи Обороны Вѣры въ Ужгородѣ, издана при отвѣтственности о. Александра Илницкого, директора
Печатано въ книгопечатнѣ О.О. Василіянъ въ Ужгородѣ

Читайте и дале давайте!

ДЕ ЗНАЙТИ ПРАВДУ?

НАПИСАВЪ

ӨЕОДОЗІЙ ЛЕЖОГУБСКІЙ
СВЯЩЕННИКЪ

1 9 2 7

ВЫДАЕ ЦЕНТР. КАНЦЕЛ. ОБОРОНЫ ВѢРЫ ВЪ УЖГОРОДѢ
КНИГОПЕЧАТНЯ ОО. ВАСИЛІЯНЪ

Нешастный збъглець.

Было се года 1916. Въ Карпатахъ стояла война зъ москалями. Фронтъ австрійко мадярскій лежавъ одъ села Р. на 5 километровъ. Въ селѣ было великое зворушеніе; никто не знаявъ что буде завтра. Всѣ зъ напруженемъ чекали выслѣдъ битвы въ горахъ. Люде якъ разъ выходять изъ церкви. Недѣля. Еще мало постойковали коло церкви, а потомъ поспѣшили до дому.

О. Петро, духовникъ послѣдній оставить церковь. Скромный, побожный священникъ, всѣ селяне люблять его. Якъ выступае изъ церкви приступить до него церковникъ и скаже:

— Отче духовный, люде говорять, что въ ночи оденъ пораненый воякъ изъ россійскаго войска перелазивъ черезъ нашъ фронтъ и тамъ лежитъ на конци села, коло дороги въ корчахъ.

— Тяжко пораненый? Но если такъ, та спѣшу его высповѣдати. А вы Иване зайдѣть на фару и приличте мого сына Богдана. Най принесе зъ собою перепаску, може треба буде обязати рану.

У короткій часъ тамъ были коло хворого. Тамъ уже зобраався гуртъ людей. Подъ деревомъ лежавъ молодый человѣкъ, лѣтъ двадцати. Коло него червенѣла калужа крови. Блѣдое лице, указовало на интеллигентнаго человѣка, а замкненѣ очи та затисненѣ уста, казали догадоватися, что нешастный терпѣвъ дуже тяжко.

Богданъ приступивъ близше и одгорнувъ одежду. Высше кольна виднѣла глубока рана. Карабинова куля перейшла сквозь тѣло. Богданъ обмивъ рану и наложивъ полотняну перепаску. Въ часѣ сеѣ роботы хворый застогнавъ тяжко и отворивъ очи.

— Рана глубока; куля перейшла на сквозь, але здаеся не нарушила мязей — говоривъ Богданъ до отца. — На всякий случай треба хворого перевести до села.

— Болить вамъ рана? — питався его о. Петро.

— Болить. Куля поцѣлила мене въ ногу та я ледви мавъ только силы, чтобы доволѣкся сюди.

А чимъ вы зaimалися въ Россіѣ — звѣдавъ дальше о. Петро.

— Я семинаристъ. Я бывъ на послѣдномъ роцѣ духов. семинаріѣ.

— А чому Вы не скончили духовноѣ семинаріѣ? — запытавъ знова о. Петро.

Хворый ничъ не одповѣвъ, только изъ его грудей добывся тяжкій стогонъ. Онъ замкнувъ очи, не знати, ци изъ великоѣ утомы, ци тому, чтобы перервати дѣльшѣ вопросы.

Въ томъ надойшовъ возъ изъ села. Хворого положили обережно на выстеленомъ соломою возѣ и цѣлый грутъ людей подався въ напрямѣ до села.

По дорозѣ сказавъ о. Петро до старосты.

— Занесѣть его на фару, мы выпрячеме хатинку, что стоить въ садѣ и тамъ помѣстиме его. Але на всякий случай дайте знати до войскового команданта.

За якоѣ повъ годины повольноѣ ъезды прійшли на фару. Войсковый урядникъ списавъ зъ хворымъ протоколъ и запытавъ о. Петра, ци мае его доставити до повѣтового шпиталя, ци о. Петро задержить его у себе. Отець Петро, по нарадѣ зъ своею жонкою, рѣшився задержати хворого у себе, на что радо згодився и урядникъ.

Першу ночь перевѣвъ хворый дуже тяжко. Въ горячцѣ зрывався не разъ зъ постели и говоривъ якѣсь незрозумилѣ, поодинокѣ слова. Та на нихъ не звертавъ нико уваги. По якимъ тыждніи горячка змалѣла, хворый зачавъ приходити до себе.

О. Петро и Богданъ дуже часто заходили до комнаты хворого, але ихъ нащивы были короткѣ, бо хворый не проявлявъ ни найменшѣ охоты до розмовы. Звычайно мовчавъ, а коли и промовивъ яке слово, то такъ рѣзко и непривѣтно, что каждого, кто хотѣвъ зъ нимъ поговорити, одѣгала сейчасъ до сего охота. Неразъ бывало и такое, что коли о. Петро входивъ до комнаты, хворый замикавъ очи та удававъ, что спить, чтобы только не одповѣдати на пытаня.

Розмова про обрядъ Русиновъ.

Якось въ три тыждніѣ по нещастной пригодѣ выйшовъ о. Петро до комнаты хворого. По звычайныхъ словахъ привитаня, сѣвъ на креслѣ коло постели хворого и зачавъ зъ нимъ розмову. Звѣдався про рану, про степень горячки, про сонъ. Хворый одновѣдавъ поодинокими словами. Розмова якось не ишла добре. Видно было, что оба мають чтось на сердци та ни одинъ, ни другій не хотѣвъ зъ симъ вийти першій. Настала мовчанка, яку въ концѣ перервавъ хворый.

— Вы уніять, — сказавъ онъ звертаючись до о. Петра, — А сказавъ се якось такъ нагло, такъ скоро, якъ бы боявся своихъ властныхъ словъ. Въ сихъ словахъ было чути и злость и ненависть и страхъ и цѣлу вязанку почувань, якѣ уже не одѣ нынѣ зворушовали умъ хворого.

— Такъ! Я каѳоликъ восточного, т. е. греческого обряду — одновѣвъ о. Петро.

— Якій тамъ у васъ греческій обрядъ? Вы его зовсѣмъ скортили и змѣнили — одновѣвъ зъ злостію хворый.

— Ни, брате — одновѣвъ спокойно о. Петро. — Нашъ обрядъ се справдѣ греческій обрядъ, той самъ, якого придерживалися грецкѣ

Отцы Церкви, якъ св. Іоанъ Золотоустій, св. Василія Вел., св. Григорій и іншъ. Нашъ обрядъ въ деякихъ частяхъ заховався навѣть чистѣйшій, якъ въ нынѣшній греческой Церкви. Примѣромъ въ греческой Церкви мало де одправляється проскомидія въ Службѣ Божої, меже тымъ якъ у насъ не опускаєся изъ неї ани слова. Въ самой Службѣ Божої не змѣнено у насъ ничего, а навѣть задержано бо гато такого, что середъ теперѣшніхъ обставинъ е зовсѣмъ злишнімъ. Отъ на примѣръ возваніе оглашенніхъ, чтобы опустили Церковь передъ Литургією вѣрныхъ, або слова: „Дѣри, дѣри, премудростію конімміхъ“, якъ въ першихъ вѣкахъ христіянства били не чимъ іншимъ, якъ возванісмъ до стереженя дверей передъ нападомъ поганъ. А все то задержано изъ великої почести для святого обряду. Мы дуже цѣниме нашъ греческій обрядъ и любиме его такъ, что за ничто въ свѣтѣ не покинули бы его. Такъ якъ мы есьме дѣтьми каѳолическої Церкви, такъ есьме и вѣрнѣ своему греческому обрядови, а се, что вы говорите, что нашъ обрядъ есть змѣненій, то говорите тому, что вы его не знаете.

Зато, что папы управляли вашою Церковію, вашъ обрядъ е цѣлкомъ змѣненій — перебивъ хворый.

— Не такъ оно е, якъ вы кажете — одповѣвъ о. Петро — бо я вамъ скажу, что папа Урбанъ VIII. сказавъ выразно: „Я хочу, чтобы всѣ стали каѳоликами, а не латинниками“, значиться папы, якъ головы цѣлої Церкви, хотять, чтобы всѣ стали каѳоликами, то е. исповѣдали правдиву вѣру, але радо позволяють каждому лишитися при своему обрядѣ.

— Та інша рѣчъ, что въ нашомъ обрядѣ заведено деякѣ новѣ Богослуженія, якихъ давнѣйше въ греческомъ обрядѣ не было, але се зроблено не прото, чтобы змѣнити обрядъ, а прото, что такое Богослуженіе, было потрѣбное и показалося дуже хосеннымъ.

— Я догадаюся, о чо вами ходить. Вы чули, что въ нашомъ обрядѣ розвинулося особено почитаніе Найсв. Тайнъ, Богослуженіе въ маю въ честь Пр. Дѣви та набоженство до Найсв. Сердца Іисусового.

— Але черезъ тѣ набоженства нашъ восточный обрядъ не переставъ зовсѣмъ быти восточнымъ. Не только латинскій обрядъ має право запроваджовати у себе новѣ Богослуженія, одновѣдно до потребъ часу, але и греческій. Тѣ самѣ права, якѣ має обрядъ латинскія, має и обрядъ греческій. Вводивъ, вводить, и буде вводити латинскій обрядъ новѣ Богослуженія, вводивъ, вводить и буде вводити новѣ Богослуженія и греческій обрядъ, але черезъ се, ни латинскій не перестане быти латинскимъ, ни греческій, греческимъ.

— Впрочемъ не лише въ латинскомъ обрядѣ е Іисусъ Христосъ присутный въ Найсв. Тайнѣ Евхаристії, але и въ греческомъ, прото вольно вѣрникамъ греческого обряду покланятися Ему такимъ самимъ набоженствомъ, якъ и вѣрникамъ обряду латинского.

— Тою самою любовию горѣло Найсв. Сердце Іисусовое до вѣрниковъ греческого, якъ и латинского обряду, та вольно однімъ и другимъ почитати Его такимъ самимъ набоженствомъ.

— Пречиста Дѣва Марія е матерію для вѣрниковъ греческого и латинского обряду и тому однѣ и другѣ добре роблять, коли най-

красшій мѣсяцъ въ роцѣ, май, посвячуютъ въ Еѣ честь и особенными Богослуженіями почитаютъ Еѣ.

— Приведу я вамъ оденъ примѣръ. Видить нашъ чоловѣкъ, что доси сѣявъ зерно рукою, а Нѣмецъ, ци Француэль сѣе сѣвачкою. Думае собѣ: „Се пустое! Де онъ такъ розсѣе сѣвачкою, якъ я рукою“. Але коли увидѣвъ, что зерно Француза сходить якъ щѣтина, пошовъ и купивъ собѣ сѣвачку. Ци онъ зробивъ зле? Нѣть, каждый скаже. Онъ зробивъ мудро и бывъ бы самъ собѣ ворогомъ, коли бы сего не зробивъ. Еще и „Спаси Богъ“ скаже Французови, что таку машину выдумавъ.

— Такъ само и эъ св. обрядомъ. Нашъ Отцы Церкви, нашъ епископы, якъ про то только и дбають, чтобы люде ставали чимразъ побожнѣйшъ, роздумовавши та обговоривши разомъ справу скажутъ: „Добре буде и у насъ завести таку одправу“. Якъ бы то такъ мы взяли якусь латинску одправу и такъ якъ она е, одправляли еѣ въ нашихъ церквахъ, тогды было бы се справдѣ змѣненія греческого обряду. Але такого случаю иема у насъ ни одного.

— А впрочемъ скажу Вамъ, брате, что и россійскѣ епископы позаводили такожъ деякѣ звычаѣ изъ латинского обряду. На примѣръ пѣсню: „Тебе Бога хвалимъ“, яку уложивъ св. Амвросій, епископъ медіоланскій, або пѣсню: „Къ кому возопію, Владыко“, ровно походженя латинского, а навѣть уложену здаеся членомъ Чина Езуїтовъ. А колько то пѣсень, взятыхъ изъ латинского обряду, спѣваеся нынѣ по вашихъ мужескихъ, а передовсѣмъ по жѣночихъ монастыряхъ. Я чувъ навѣть, что въ деякихъ парохіяхъ, что лежать на границѣ Галичинѣ, позаводжено и майскѣ Богослуженія. А зато не скажете, что вашѣ епископы хотять златинщти греческій обрядъ.

— А московскій патріярхъ Никонъ, что зробивъ зъ давнѣми богослужебными книгами, уживаными въ россійской Церкви? Онъ видѣвъ, что не то, что въ инлихъ книгахъ, але навѣть въ св. Евангелію та Апостолѣ было много похибокъ та змѣнъ, то зачавъ ихъ справляти. Да чо справивъ, а въ иныхъ мѣстахъ богато пропускавъ, або пододававъ. Въ св. Литургіи поскорочовавъ богато молитвъ. Тогды то и повстали въ россійской Церкви „Старообрядовцѣ“, якъ не хотѣли приняти сихъ новыхъ, „справленныхъ“ книгъ.

— Не така была давнѣйша Литургія греческа, якъ она е нынѣ въ россійской Церкви. Ученый митрополитъ московскій Филаретъ, ось что пише про московское Богослуженіе: „Мы (е россійске духовенство) за мало дбаеме про то, чтобы Богослуженіе одправляти якъ слѣдъ. Вмѣсто, чтобы держатися старинного, греческого Богослуженія, мы ддаеме богато нового и то такого, что его тяжко зрозумѣти не лишь тому, кто слухае, але навѣть тому, кто читае“. И се говорить про ваше Богослуженіе.

— Ось вамъ чистый, греческій обрядъ — говоривъ дальше о. Петро. — Не дивота, что одѣ такого греческого обряду одхрещуеся 15 миллиновъ старообрядовцовъ, якихъ выкляла россійска Церковь за се головно, что они хотѣли держатися старинныхъ, греческихъ обрядовъ. Отсе то старообрядовцѣ эъ своею любовію до старин-

ного, греческого обряду прихильнѣйше односяться до каѳолическоѣ Церкви, чимъ до вашоѣ державноѣ, россійскоѣ, одѣ якоѣ одлучилися.

— Але все таки оно е грѣхомъ заводити змѣны въ обрядѣ — одозвавшися хворый.

— Се залежить одѣ того, кто заводить змѣну — одповѣвъ о. Петро. — Самому священникови сего робити не вольно бо священникъ не мае власти рѣдити въ Церкви. Онъ мусѣть у всѣмъ слухати своего епископа. Але коли се зробить церковное начальство, тогды вольно, бо церковнѣ обряды суть заведенѣ Церковю, а не Іисусомъ Христомъ, то и Церкви вольно робити въ нихъ змѣны.

— Въ св. обрядѣ не можно заводити ніякихъ змѣнъ та додатковъ — перервавъ хворый.

— Добре, — сказавъ о. Петро. — А что вы думаете про св. Іоанна Золотоустого? Ци онъ бывъ Святымъ, ци онъ бывъ щирымъ пріятелемъ греческого обряду, ци онъ робивъ что небудь, что могло выйти на шкоду св. вѣры та греческого обряду? А може никто больше не позаводивъ змѣны въ греческомъ обрядѣ, якъ сей великий Святитель. Онъ скоротивъ Службу Божу св. Василія Великого, а зробивъ сеproto, что она на его часы уже была за довга. Онъ змѣнивъ способъ св. Причастія, запроваджуючи уживаня ложочки. Передъ тымъ вѣрники доставали Найсв. Тѣло на долоню, а Найсв. Кровь пили прямо изъ чаши. Ци онъ бывъ ворогомъ св. греческого обряду, ци онъ хотѣвъ его златинити?

— А св. Василій Великий, ци не зробивъ передъ нимъ того самого зъ Службою Божою св. апостола Якова? Чуете! Онъ скоротивъ Службу Божу, что уложивъ самъ апостоль, ученикъ самого Божественнаго Спасителя, кто видѣвъ на властнѣ очи першу Службу Божу, яку одправивъ Іисусъ Христосъ въ четверть передъ своими муками. Ци онъ зробивъ зле? Нѣть! Цѣла Церковь величае его великимъ Святымъ.

— А св. Іоаннъ Дамаскинъ? Ачай онъ не уложивъ тысячу новыхъ пѣсень и повводивъ ихъ до Богослуженія? Ци сихъ Богослуженъ не было передъ тымъ? Нѣть! Они были, только ихъ од правляли иначе. Видѣвъ св. Дамаскинъ, что они уже не надаються, отже позаводивъ змѣны. А св. Прокль, кто запровадивъ до Службы Божоѣ пѣсню: „Святый Боже“, а богато иныхъ, ци они робили зле, ци черезъ тѣ змѣны обрядъ не зоставъ греческимъ? А святѣ Отцы русскѣ, ци не заводили змѣнъ въ обрядѣ, ци не додавали новыхъ Богослуженій?

Зводки прийшло брытя бороды?

— Та може вы и правду кажете, — перервавъ хворый — але видите менѣ дуже противное е се, что вашъ священники навѣть у зверхномъ выглядѣ не придержуються греческихъ звычайовъ и брыютъ бороду та вуса. Се прецѣнь цѣлкомъ не по обряду. Іисусъ Христосъ та апостолы не брыли бородѣ.

— Что до сего, то будьте цѣлкомъ супокойнѣ — одповивъ о. Петро. — Каѳолическа Церковь нѣколи не змушовала священниковъ греческого обряду, чтобы брыли бороду. И нынѣ бывають у насъ священники, а навѣть епископы, что носять бороду. Суть навѣть монахи латинского обряду, что носять заростъ. Въ прочемъ не думайте, что брытия бородъ е звычаемъ чисто латинскимъ. Деякѣ епископы греческѣ зъ часовъ цѣсаря Юстиніяна, значиться изъ VI-го вѣка, зображенѣ на образахъ зъ брытими бородами та вусамы и зъ коротко стрижеными волосами. Видно, что уже тодѣ бывъ такій звычай и въ греческой Церкви.

— Въ книжцѣ „Театронъ“, або „Позоръ историческій“, выданой въ Россіи за царя Петра Великого, читаеме, что въ часѣ переслѣдовань христіянъ за римскихъ цѣсаровъ, выйшовъ бывъ звычай, что священники брыли бороду та вуса, такъ якъ се робила тодѣ римска шляхта, патриціѣ, чтобы не рожнитися одъ нихъ и въ сей способъ устеречися переслѣдовань. Се дуже давный звычай.

А что до ношения довгого волося на головѣ, якъ се носять россійскѣ священники, то треба вамъ знати, что се не е давній, греческій звычай. Бывъ часъ, коли въ греческой Церкви ношения довгого волося на головѣ было священникамъ прямо забороненое. Греческій, трульскій соборъ зъ р. 622, якій греческа Церковь хоче навѣть узнавати соборомъ вселенскимъ, дуже строго выступае противъ сего и каже, что носити довгое волося вольно только тымъ священникамъ, якимъ епископъ за ихъ провини одобравъ сященичу власть. Соборъ сей уважавъ ношения довгого волося карою.

Яка давна е вѣра, якоѣ придержуються Русины?

Бесѣду о. Петра перервавъ хворый. Онъ сказавъ.

— Что изъ того, что такъ было давнѣйше? Та бо ваша гр. каѳол. вѣра повстала не давнѣйше, якъ триста лѣтъ тому. Передъ тымъ гр. каѳол. вѣры не было.

— Якъ то? одповивъ о. Петро. — Наша вѣра е доперва одъ 300 лѣтъ? То св. Іоанъ Золотоустый, св. Василій Великій и ишѣ не были нашоѣ вѣры и нашего обряду? Але се исторична ложь! Мы исповѣдаеме туту саму вѣру, яку исповѣдали всѣ великѣ Святителѣ Церкви, мы придержаемеся того самого обряду, что они.

— Наша вѣра, нашъ обрядъ такъ давнѣ, якъ давна е Христова Церковь, а кто говоритъ инакше, сей або самъ не знае правды, або хотя знае, то скрывае еѣ передъ людьми и вdae, что не знае. Тадъ уже въ самыхъ початкахъ вытворилисѧ въ Христовой Церкви два головнѣ обряды, одинъ на востоцѣ, греческій, другій на западѣ, латинскій. Были еще и ишѣ, поменшѣ та про нихъ нема что нынѣ згадовати. А мы русины, придержаемеся тое самое вѣры, яка была одъ початку христіянства и того самого греческого обряду, якій одъ самого початку рознинувся въ Христовой Церкви.

— Мы знаем, что вы, члены российской Церкви, найгорше не-навидите нашу вѣру тому, что вы колись самъ исповѣдали еѣ, а позднѣйше одреклися. Правда, что нема горшого ворога якъ той, кто покине свой народъ и пристане до иншого? Нема горшого ворога Церкви, якъ той, кто колись бывъ еѣ членомъ, а одтакъ одорвався одъ неѣ. Вы чули може, что турки брали христіянскихъ хлопцовъ и выхововали ихъ въ могамеданской вѣрѣ на то, чтобы изъ нихъ зробити найгоршихъ вороговъ Христовоѣ вѣры, яничаровъ якъ волѣли кожду иншу вѣру, кождый иншій народъ, чѣмъ свой. Изъ своего смѣялися, своимъ гордили, свое проклинали и хотѣли, чтобы изъ него не остало нѣ слѣду на землѣ. Такъ робила колись и российска Церковь!

— Она зъ першу была такожъ доњкою католическоѣ Церкви. Та покинула свою матѣрь и осталася еѣ ворогомъ. и найзавзятѣйшимъ тѣ вѣликоѣ, прегарноѣ еѣ галузы, что называється католическою, греческого обряду. Та чтобы забити въ собѣ грижу совѣсги, вы выдумаете на нашу вѣру, на нашъ обрядъ и народъ найогиднѣйшѣ выгадки, посуджуєте насть о найгоршѣ рѣчи. И то тыхъ щирыхъ Русиновъ, котрѣ будовали величавѣ Божѣ храмы въ первопрестольномъ Кѣевѣ, закладали школы, библіотеки, мали великихъ Святыхъ, якъ св. Теодозія, Антонія, а навѣть межи самыми князями, якъ св. Бориса и Глѣба. Сѣ нашѣ Святѣ! Они кость изъ кости нашоѣ, они и нынѣ нашими заступниками передъ Божимъ престоломъ. Та ваша державна, российска Церковь силою та подступомъ одорвала міліоны нашихъ братовъ одъ каѳолическоѣ Церкви и прилучила до себе, де они нидають та гинуть. А российска Церковь цѣлу ненависть звертае противъ нашоѣ Церкви, бо знае, яка небезпека грозить еѣ одъ св. Уніѣ, знае, что голова каѳолическоѣ Церкви, Климентій VIII. скавъ, что хоче навернути цѣлый востокъ до каѳолическоѣ Церкви, а хоче се зробити якъ разъ черезъ Русиновъ и мы маеме въ Бозѣ надѣю, что се колись мусить статися, бо Христосъ скавъ, что мусить быти одно стадо и одинъ Пастырь.

— Я не виную российского народу, что онъ обаламученый ва-шими учителями, видить въ насть вороговъ, а нашу вѣру уважає неразъ горшою, чѣмъ жидовску, але найбы сей российскій народъ зайдовъ до нашихъ церквей, почувъ нашѣ науки, почитавъ нашихъ книжокъ, тодѣ познавъ бы онъ правду, познавъ бы, де жие Христосъ! Тѣ вашѣ батюшки заслоняютъ передъ нимъ правду, зогаджуютъ ему нашу вѣру. Знае добре российскій рядъ, знаютъ и вашѣ владыки, что велика частина вѣрниковъ российской Церкви, а особливо тѣ, котрѣ признаютъ себе Русинами, радо навернули бы ся до вѣры своихъ отцовъ изъ часовъ св. Володимира Великого и Ярослава Мудрого и тому робить все, чтобы изъ той давноѣ отцевскої вѣры и слѣду не было въ цѣлой Россіѣ.

— До недавна не вольно было въ Россіи одправляти Службы Божоѣ по нашему обряду, не вольно греко-каѳолическому священ-никови навѣть поѣхати до Россіѣ! Свободно было въ Россіи испо-вѣдати вѣру католическу по латинскому обряду, вольно вызнавати

всѣ иншѣ якъ: жидовску, могамеданску, буддійску, вольно всяку, хоть бы и найбольше поганску, а нашоѣ не вольно.

— Якъ той сынъ, кто прожене матърь изъ хижи за то, что она ганила его злѣ поступки, потомъ всѣмъ позволить приходити до себе въ гостѣ, хоть бы и зовсѣмъ чужимъ, а свою матърь, коли бы хотѣла зайти, затровить псами, такъ и вашъ Россійскій рядъ, такъ и вашъ тѣ, что держать власть у своихъ рукахъ, выгнали матърь кто имъ дала христіянское житія изъ своеѣ хаты, еще и гнѣваются на ню.

— Такъ, котрѣ хотѣли держатися своеї матери, католическої Церкви, въ Сибирію гнали, якъ роботниковъ. А чому? Бо боятся правды, бо на нихъ здѣстнуються слова Спасителя, что люди полюбили темноту, а ненавидять свѣтла, чтобы при его блеску не показалися ихъ поганѣ дѣла. Знаютъ, что среди вѣрниковъ Россійскої Церкви еще не зовсѣмъ загинули давнѣ спомини, коли то они належали до правдивої Христової Церкви, а знаютъ такожъ, что до ихъ сердця нѣчимъ такъ щиро не промовить якъ давнимъ, прадѣднымъ, греческимъ обрядомъ, якого держимеся мы. Най бы такъ нашѣ руськѣ, гр.-каѳолическѣ священники пошли межи руській народъ, что живе на Українѣ, Бѣлой Руси, Подолі, най бы заговорили до него его родною мовою, най бы пригадали ему тогдашнѣ часы, коли онъ належавъ до каѳолическої Церкви, най бы поучили его правды Христової вѣры, а тодѣ міліоны „православныхъ“ та старовѣрцовъ вернули бы ся до давнѣ, каѳолическої вѣры, до отцовскаго, греческаго обряду. Та сего якъ разъ найбольше боится россійское правительство. Боится, чтобы народъ не прозрѣвъ, не познавъ де Христова правда.

Отецъ Петро говоривъ щиро, ажъ запальовався, а хворый дивився, не спускаючи зъ него очей.

— Та я не обстаю за нашимъ рядомъ — сказавъ тихо — я не хочу быти ворогомъ правды. Я и самъ досить натерпѣвся одѣ нашихъ властей.

— Я и кажу, что вы тому не виннѣ, что васъ такъ учать — говоривъ дальше о. Петро. — Вашъ учитель суть тыми, про якихъ говоривъ Іисусъ Христосъ, что взяли въ своѣ руки ключъ розумѣнія, замкнули Царство Боже и самѣ тамъ не входять и не даютъ войти другимъ.

— Та мы довго разговорилися, а вы еще слабѣ. Дасть Богъ дождатися вольного часу, то и поговориме довгше, а я вамъ разкажу, что мы, Русины греко-каѳолического обряду, дѣти тоѣ самовѣры, яку принявъ нашъ кіевскій великий князь св. Володимиръ.

По сихъ словахъ попрашався о. Петро зъ хворымъ и одойшовъ.

Коли настала схизма въ Церкви?

По колькохъ дняхъ зайшовъ о. Петро зновъ на довгій часъ до комнаты хворого. И знова завѣвъ размову про то, что лежало ему на сердци, а что, якъ видѣвъ, цѣкавило и хворого.

— Вамъ, брате — говоривъ о. Петро — здаesя, что вѣра, яку вы называете уніятскою, а яка е каѳолическою по греческому об-

ряду, что она чось зовсѣмъ нового, выдумка злыхъ людей. Я вамъ уже сказавъ, что она е такъ давна, якъ давна е Христова вѣра, але вы, здаеся, не хотите вѣрити сему. То я вамъ розкажу про се. А буде оно менѣ тымъ лекше, бо виджу, что вы досить обзнакошенѣ зъ исторію Церкви.

— Безъ сумнѣву знаете коли Русины приняли христіянску вѣру. Было се за великого княза кіевскаго св. Володимира Великаго, кого Церковь величае Ровноапостольнымъ и котрого память обходить 15. августа.

Яку вѣру исповѣдали Греки передъ Фотіемъ?

— Яка се была вѣра, яку приняли Русины?

— Якъ то, яка? — спитавъ хворый — греческа.

— Такъ, — сказавъ о. Петро — але въ томъ найголовнѣйша рѣчъ, яка была ся „греческа“ вѣра? Ци така, яку нынѣ исповѣдуе греческа та россійска Церковь, ци така, яку исповѣдуе каѳолическа. Вы думаете, что Русины приняли вѣру греческу таку, яка нынѣ е въ россійской Церкви, але исторія учить, что Русины приняли католическу вѣру по греческому обряду, значить ся тоту саму, яку и мы, Русины, исповѣдаеме до нынѣ.

— Але то не може быти — перервавъ хворый.

— Только поволи! Не спорѣмъ голословно, а придивѣмся исторіѣ — говоривъ дальше о. Петро.

— Правда, что зъ початку обѣ Церкви, греческа и римска, были одноѣ вѣры, а рожнилися только обрядомъ?

— Такъ — одповѣвъ хворый.

— На западѣ розповсюднився обрядъ римскій, а на востоцѣ греческій. Бывали часомъ деякѣ непорозумѣнія въ справахъ обрядовыхъ, отъ такъ, якъ то сывае и меже рѣдными сестрами, та се не тикало вѣры.

— Коли въ одной або другой Церкви выступивъ кто зъ ложною наукою вѣры, тогды епископы обохъ Церквей зѣдилися разомъ на раду, что называлася соборомъ, справу обговорили и взывали, чтобы такій ложный учитель, еретикъ, свою науку покинувъ, а коли сего не хотѣвъ зробити, тогды и выключовали его изъ Церкви, а зъ нимъ и всѣхъ, котрѣ ишли за его наукою. На такихъ соборахъ все вѣвъ проводъ римскій епископъ и то або самъ, або черезъ свого заступника. Такъ примѣромъ на первомъ такомъ вселенскомъ, т. е. всесвѣтномъ соборѣ въ Никеѣ, противъ еретика Ария проводивъ заступникъ римскаго епископа, епископъ мѣста Кордовы, св. Осія.

— И тогды гарно цвила Христова Церковь. Такъ въ греческой, якъ и римской Церкви были тогды найславнѣйшѣ Отцы. Про греческихъ я уже згадовавъ, згадаю и про найвызначнѣйшихъ латинскихъ, якихъ до нынѣ ваша россійска Церковь, почитае святыми. Примѣромъ: св. Августинъ, св. Амвросій, св. Еронимъ, св. Левъ и богато иншихъ. Всѣ они, ци то греческѣ, ци латинскѣ, были учите-

лями одною правдивою Церкви Христовою, что называлася католическою.

— Сю назву „каөолическая“, что по руски значить только, что соборна, вселенска (всесвѣтна), приняла Христова Церковь еще въ другомъ вѣку, чтобы одрѣжнитися одѣ еретиковъ, идучи за словами Божественного Спасителя, что сказавъ до апостоловъ: „Идѣть въ свѣтъ и учѣть всѣ народы“, а якразъ „каөолическая“ значить только, что Церковь для всѣхъ. *

Кто бывъ Фотій?

— Такъ было ажъ до девятого вѣка. Въ девятомъ вѣку зайдли подѣль, якъ мало что не спричинили роздору межъ обома сестрами греческою та римскою Церквою. А справа ся была ось така.

— То, что теперь Вамъ розкажу, е написано въ книжцѣ греческого историка Георгія Кедрина, значить чоловѣка, кто самъ належавъ до греческою Церкви.

— Въ половинѣ девятого вѣка вступивъ на греческій, цѣсарскій престолъ въ Царгородѣ, царь Михаилъ III., якого историки называютъ „Пянымъ“ тому, что любивъ напиватися.

— Тогдашимъ патріархомъ царгородскимъ бывъ св. Игнатій. Онъ выступивъ противъ поступковъ цѣсара, але цѣсарь изъ его напоминань высмѣвався и навѣть не думавъ заперестати своихъ безбожныхъ учинковъ. Чтобы мати еще больше часу оддаватися рожной розпустѣ, онъ оддавъ управу державы своему вуйкови Бардѣ, може еще горшому розпустникови якъ самъ. Барда позамыкавъ всѣ школы, а на ихъ мѣсто позаводивъ domы розпусты, якъ до нынѣ называются его именемъ. Дойшло до того, что прогнавъ свою жонку, а забравъ жонку своего внука. Тогда св. Игнатій выключивъ его изъ Церкви. За се велѣвъ его Барда вкинути въ вязницю, а на его мѣсто зробивъ царгородскимъ патріархомъ свѣтскаго чоловѣка Фотія.

— Никто изъ епископовъ не хотѣвъ посвятити Фотія на епископа, бо всѣ видѣли, яку страшну кривду заподѣявъ Барда св. Игнатіеви. Але знайшовся Григорій Сиракускій, котрый за свое поганое житье бывъ позбавленый епископскаго чина и котрого справа якъ разъ тогды судилася въ Римѣ, у папы св. Николая. Григорій не мавъ надѣль, что папа его помилуе, бо мавъ на своей совѣсти тяжкѣ пропини, тому, — чтобы приподобатися Бардѣ, — высвятивъ Фотія протягомъ 4 дней на епископа, что якъ звѣстно, противилося церковнымъ законамъ.

— Фотій хотя мавъ за собою самого царя, зная, что не може быти патріархомъ, ажъ доки не потвердить его папа римскій, зато однесся до папы пишучи, что св. Игнатій самъ добровольно зрекся достоинства патріарха изза старости, та что его выбрали епископомъ навѣть противъ его волѣ. Св. Игнатій посылавъ такожъ до папы письма, въ которыхъ розказовавъ цѣлу правду, але проворный Фотій переловльовавъ ихъ.

— Папа Николай, кого греческа та россійска Церковь почитає Святымъ, не знаючи ничего про се, что сталося въ Царгородѣ, готовъ бывъ потвердити Фотія на патріярха, але коли довѣдався про цѣлу справу, велѣвъ св. Игнатія привернути знова на патріяршій престолъ. За то ставъ Фотій мститися на папъ та голосити, что римска Церковь не е правдивою Церковю Христовою, что она одпала одъ правдивоѣ вѣры.

— Закиды, якъ Фотій робивъ римской Церкви, были майже всѣ чисто обрядовоѣ. Закидовавъ, что римска Церковь одпала одъ правдивоѣ вѣры тому, что постить въ суботу, что великій постъ скоротила на 40 дней, что Тайну Миропомазанія позволяе удѣловати только епископамъ, а не звичайнымъ священникамъ. Якъ самъ видите, закидовавъ рѣчи, якъ зовсѣмъ не односилися до вѣры. Въ однѣ части Христовоѣ Церкви вытворилися такъ звичаї, а въ другой іншѣ и въ обохъ они были добрѣ, а кѣджа изъ нихъ мала придерживатися своихъ.

— Одинъ одинокій закидъ въ справѣ вѣры, поднесъ Фотій сей, что римска Церковь въ осмой части никейско царгородскаго Символа вѣры т. е. въ „Вѣрую“, додала „и Сына“ и учила, что св. Духъ исходить одъ Отца и одъ Сына.

Одъ кого исходить св. Духъ?

— Доки розкажу, что сталося дальше, мушу хотя коротко згадати про исходження св. Духа.

— Загляньме до св. Письма! Въ Евангелію св. Іоанна (XV, 26.) читаеме слова Спасителя: „Егда же прійдется Хтѣшителъ, егоже азъ послю Камъ отъ Отца, Духъ истинки, иже отъ Отца исходитъ“.

— Въ словахъ: „Егда же прійдется Хтѣшителъ“, говорить Спаситель про приходъ св. Духа на апостоловъ на Зеленѣ Свята (Сошествіе). Такъ каже Спаситель: „Егоже азъ послю“. „Азъ“ значить І. Христосъ, Друга Особа Божа. Наколи Друга Особа Божа каже, что пошле св. Духа, то выходить цѣлкомъ ясно, что Святый Духъ исходить одъ Другоѣ Особы Божоѣ. А чтобы люде не думали, что св. Духъ исходить только одъ Другоѣ Особы, додае Спаситель Слова: „иже отъ Отца исходитъ“, чтобы поучити, что св. Духъ исходить и одъ Першоѣ и одъ Другоѣ Особы Божоѣ, значиться одъ Отца и Сына.

— Знавъ Божественный Спаситель, что повстануть ложнѣ учитель, котрѣ будуть голосити, что Святый Духъ исходить только одъ Отца и тому мало позднѣйше еще разъ каже до апостоловъ ось тѣ слова: „Ище бо не идѣ азъ, Хтѣшителъ не прійдется къ вамъ, аще ли же идѣ, послю его къ вамъ“. Здаєся, что яснѣйшого высказау и не треба. Якъ могъ бы сказать Спаситель: „послю его къ вамъ“, коли бы Святый Духъ не исходивъ одъ Него.

— Се справдѣ зовсѣмъ ясно выходить изъ словъ св. Письма — промовивъ хворый. — Але чому въ Символѣ вѣры, что уложили

св. Отцы на соборахъ въ Никеѣ и Царгородѣ, е сказано въ осьмой части только: „Отъ Отца исходяща?“

— Чтобы порозумѣти, для чого въ Символѣ св. Отцы до словъ: „отъ Отца“, не додали такожъ выразно „и Сына“. треба знати противъ чиѣ наукы уложили сю часть Символа вѣры — говоривъ дальше о. Петро.

— Ось послухайте. Не довго по першомъ соборѣ въ Никеѣ, выступивъ еретикъ Македоній, кто учивъ, что Святый Духъ не походить одѣ Отца иproto не е Богомъ, а только сотвореніемъ Сына. Святѣ Отцы собора, выступаючи противъ его ложної науки, высказали въ Символѣ вѣры, что св. Духъ е правдивымъ Богомъ и исходить одѣ Отца. Не додавали, что Святый Духъ исходить и одѣ Сына тому, чтобы Македоній не выкрутивъ ихъ словъ и не голосивъ, что соборъ такожъ признавъ его науку правдивою, бо высказавъ, что Духъ Святый исходить одѣ Сына.

— Се правда, — перервавъ хворый — але про чо каёоли ческа Церковь змѣнила Символъ вѣры додаткомъ словъ: „и Сына“?

Додатокъ: „и Сына“.

— Се сталося не безъ причины — одповѣвъ о. Петро. — Въ Церкви жила всегда вѣра въ исходженіе Святого Духа одѣ Отца и Сына, але не была она выразно высказана въ Символѣ вѣры. Доперва въ V-томъ вѣцѣ почали христіяне въ Испаніѣ додавати слова „и Сына“, а то изза того, чо дакто подносивъ сумнѣвъ про исходженія св. Духа и одѣ Сына. Изъ Испаніѣ перейшовъ сей додатокъ до иныхъ крайовъ.

— Въ роцѣ 808. повставъ бывъ меже греческими монахами, котрѣ жили въ монастырѣ на Оливной горѣ въ Ерусалими, споръ о сей додатокѣ. Спорячѣ однеслися въ сей справѣ до папы Льва III. Сей порѣшивъ справу особнымъ письмомъ, въ якомъ сказано: „Вправдѣ и св. Письмо и св. Отцы учать, чо св. Духъ исходить одѣ Отца и Сына, однакожъ не е вказанымъ додавати въ Символѣ вѣры слова „и Сына“ тому, чо не суть они уживанѣ досить въ западной Церкви, а у восточной могло бы се спричинити новѣ споры. Впрочемъ не все, въ чо вѣриме, треба доконче мѣстити въ Символѣ“.

— Изъ сего выходить, чо всѣ вѣрили, чо св. Духъ исходить одѣ Отца и Сына, але папа не уважавъ потребнымъ се выразно зазначовати въ Символѣ, бо никто выразно сего не перечивъ.

— Такъ было ажъ до Фотія. Сей поднесъ закидѣ, чо западна Церковь одпала одѣ Христовоѣ вѣры тому, чо учить, чо Святый Духъ походить одѣ Отца и Сына. На закидѣ Фотія одповѣвъ папа св. Николай (его и россійска Церковь почитає Святымъ): „Вѣра въ исходженія св. Духа одѣ Отца и Сына опирается на Божомъ обявленію, а додатокъ „и Сына“ не е змѣною, лишь дополненіемъ Символа вѣры“.

— Если бы греческа Церковь, котра спершу сама вѣрила въ исходженіе Святого Духа одъ Отца и Сына, не была выступила противъ сеъ науки, католическа Церковь не додала бы въ Символъ вѣры словъ „и Сына“, бо по словамъ папы Льва III го, не все могутъ вызказоватися въ Символѣ, въ что вѣриться.

— Ци теперь вамъ, брате, стало яснымъ, чому каѳолическа Церковь додае слово „и Сына“.

— Такъ — одповѣвъ хворый.

— Наколи такъ, то перейдѣмъ до дальшихъ подъїй, якъ спричинивъ ворожій выступъ Фотія — продовжавъ о. Петро.

— При помочи своего покровителя Барды, скликавъ Фотій епископовъ, якимъ ходило о царску ласку, на соборъ до Царгорода и кинувъ на папу св. Николая клятву. До сего не мавъ Фотій найменшого права, бо якъ видно изъ попереднаго, онъ самъ признававъ папу головою Церкви, а подчиненый не може выключовати изъ Церкви своего начальника. Здавалося, что уже наступивъ роздоръ межи обома Церквами. Та нѣть!

— Новый цѣсарь, Василь, видячи, якихъ злочиновъ допустився Фотій, заславъ его до монастыря, а на патріаршій престолъ призвавъ знова св. Игнатія. Чтобы справу полагодити та выяснити всѣ закиды, что робивъ Фотій римской Церкви, скликавъ папа Адріянъ VIII. вселенскій соборъ до Царгорода, де привернули назадъ давну единство, а самого Фотія выключили изъ Церкви. Се сталося въ роцѣ 869.

— По смерти св. Игнатія удалось Фотіеви, кто голосивъ, что онъ щиро жалуе всѣ своѣ провини, достатися знова на патріаршій престолъ. Папа думаючи, что Фотій дѣйстно розкаявся, для святого супокою, потвердивъ его подъ условіемъ, что онъ прилюдно одкличе всѣ закиды, якъ переже робивъ катол. Церкви. Фотій обѣцявъ се зробити, але обѣтницѣ не додержавъ. Иа се тогдашній цѣсарь греческій, Левъ VI. велѣвъ заслати его до монастыря, де онъ марно згинувъ.

— Такимъ чиномъ сей першій большій роздоръ полагодженый и знова была единство межи Церквою римскою и греческою. Царгородскѣ патріархи признавали римскаго папу головою Церкви и у всѣхъ важнѣйшихъ спразахъ односилися до него. Папы потверджовали, якъ и передъ тымъ, царгородскихъ патріарховъ въ ихъ достоинствѣ. Такъ было ажъ до половины одинацятаго столѣтія.

Яку вѣру приняли Русини?

Въ томъ часѣ, коли Церковь греческа была соединена зъ Церквою Христовою, приняли христіянску вѣру и нашъ предки, а приняли еѣ за великого князя кіевскаго св. Володимира въ р. 988.

Тогда такъ восточна якъ и каѳолическа Церковь были одною Церквою каѳолическою и рожнилися только обрядомъ. Русь, котра приняла вѣру изъ Царгорода, приняла еѣ по греческому обряду и

такъ само якъ греческа, признавала папу головою Церкви. Тому то всѣ, котрѣ думають, что Русины, коли приняли христіянску вѣру, приняли ей тогды, коли греческа церковь уже была одорвалася одъ каѳолическою Церкви, не знаютъ зовсѣмъ исторіѣ. Прадѣдною вѣрою русскаго народа е каѳолическа вѣра.

— Такою самою прадѣдною вѣрою и для россійскаго народа е також каѳолическа вѣра, бо якъ извѣсно, уже за часовъ св. Володимира та Ярослава розповсюднилося христіянство и на тихъ земляхъ, на сѣверѣ одъ Киева, де повставъ россійскій народъ.

— Что нашѣ предки были каѳоликами и что такими каѳоликами остали навѣть якійсь часть потомъ, якъ греческа Церковь одпала одъ правдивою Христовою Церкви, видно изъ того, что стaloся въ половинѣ одинайцятаго столѣтія въ Царгородѣ.

Роздоръ за Керуларія.

— Въ одинайцятомъ столѣтію греческа держава не была уже такъ сильною, якъ была передъ тымъ. Цѣсарѣ были слабѣ и часто случилося, что гдеjakъ люде робили повстаня, скидали изъ цѣсарскихъ престоловъ цѣсаровъ и повставляли своихъ. Таку то революцію зробивъ противъ тогдашнього греческого цѣсара якійсь Михаиль Керуларій. Та революція не удалася. Керуларія зловлено та засуджено на смерть. Але за нимъ вставлялися вызначнѣ люди и его помиловали, только за кару зробили его скопомъ и замкнули до монастыря. Изъ монастыря удалося Керуларіеви утеchi. Онъ зробивъ революцію другій разъ и симъ разомъ удалося ему посадити на цѣсарскомъ престолѣ свого покровителя.

— Сей оддячуючися Керуларіеви зложивъ изъ патріаршого престола законного патріарха, а на его мѣсто поставивъ патріархомъ Керуларія. Керуларій зновъ на певно, что его папа не потвердить, а то тимъ больше, бо онъ, якъ только что ставъ патріархомъ, напавъ на домуы своихъ вороговъ, поубивавъ ихъ, а ихъ жѣнокъ и дѣтей збеществивъ. Такъ розказуе греческій историкъ Георгій Кедринъ:

— Той самыи историкъ оповѣдае дальше, что Керуларій властными руками выколовъ очи своему добродѣви, котрый за нимъ ставлявся тогды, коли его по неудатной, першой революціи, засудили на смерть.

— Керуларій, оставши патріархомъ, позамыкавъ въ Царгородѣ всѣ латинскѣ Церкви, а Найсвятѣйшѣ Тайны освяченѣ по латинскому обряду, подоптавъ ногами та оголосивъ, что не признае папу головою Церкви, бо латинска Церковь одпала одъ правдивою Церкви Христовою.

— Противъ римскою Церкви не могъ поднести ніякихъ иншихъ закидовъ, якъ лише тѣ, что ихъ поднесъ бывъ двасто роковъ передъ тымъ Фотѣй, и про якѣ мы уже говорили.

— Хоть тѣ закиды были обговоренѣ вже на осмомъ вселенськомъ соборѣ въ Царгородѣ въ р. 869 и хоть самъ греческѣ епи-

скопы признали тогда, что они суть зовсъмъ безосновнѣ, кромъ того папа Левъ IX. въ обширномъ письмѣ одповѣвъ на нихъ, та выславъ до Царгороду своихъ одпоручниковъ, чтобы Керуларія наклонити до покиненя блудноѣ науки и до послуху законной власти. Греческій цѣсарь принялъ одпоручниковъ папы зъ повною почестію, але Керуларій не хотѣвъ зъ ними навѣть говорити. Коли всякѣ страня пословъ остали безусшѣшними, тогда они въ присутности духовенства и народа, положили на престолъ Церкви св. Софіѣ въ Царгородѣ грамоту, якою Керуларій ставъ выключеннымъ изъ Церкви. Было се въ юлію 1054. р.

— Одкинувши власть папы, хотѣвъ Керуларій самостойно рядини не лише Церковію, але и державою. Носивъ цѣсарскѣ одзнаки, бунтовавъ народъ противъ цѣсаря, за что прогнаный изъ Царгорода, померъ безъ покаянія (въ роцѣ 1059).

— Грѣхъ гордости, который одорвавъ ангеловъ одъ Бога, та бывъ грѣхомъ прародичовъ, одорвавъ и греческу Церкву одъ спольного пня. Она покинула скалу св. Петра, тверду, непохитну основу, а зачала глядати собѣ основы въ греческихъ цѣсарахъ, а позднѣйше въ турецкихъ султанахъ, такъ и подпала она цѣкловито подъ свѣтскую власть такъ, что одъ того часу рядять нею не духовнѣ начальники, не наслѣдники св. Петра, якъ се было до Керуларія, а люде свѣтскѣ, часто люде безбожнѣ.

— Греческѣ цѣсарѣ, для которыхъ вѣра была неразъ рѣчею байдужною, были вдоволенѣ, что патріархи не слушаютъ папы, а у всѣмъ повинуються имъ. Епископами выбирали такихъ, якъ умѣли знайти собѣ ласку у цѣсара. Народови не говорили ничего про папу. Онъ може и не зновъ, якъ его начальники запродали и одорвали одъ правдивоѣ вѣры.

Ци Русь одпала одъ каѳолическоѣ Церкви за Керуларія?

Тѣ самѣ послы папы Льва IX., котрѣ выкляли Керуларія, поѣхали изъ Царгорода до кіевскаго митрополита св. Иларіона. Се бывъ першій митрополитъ Русинъ, чоловѣкъ великоѣ святости и науки. Сповѣстили праведника про сумну подѣю въ Царгородѣ, а св. Иларіонъ принялъ ихъ зъ наибольшою почестію, чтобы зазначити, что хоть Царгородъ одпавъ одъ правдивоѣ Церкви, онъ якъ начальникъ греческоѣ Церкви на Руси, остане вѣрнымъ апостольскому престолови. И оставъ сыномъ каѳолическоѣ Церкви, а зъ нимъ и весь руській народъ.

— Что Русины еще довгій часъ належали до правдивоѣ Церкви Христовоѣ, видко такожъ и изъ слѣдуючоѣ подѣѣ.

— За часовъ князя Изяслава, стали поганскѣ Турки чимразъ больше грозити Царгородови. Правовѣрнѣ христіяне боялися, чтобы моющи св. О. Николая, что спочивали въ мѣстѣ Мирѣ, де онъ бывъ архіепископомъ, ке попали въ руки поганъ, перенесли ихъ до мѣста Бари въ Италіѣ въ р. 1090. Папа довѣдавшия про се, дуже зрадо-

вався, что добръ люде утратовали св. мощи и на сю памятку установивъ свято: „Перенесенія мощей св. Николая изъ мѣста Мирѣ, до мѣста Бари“, — на день 9. маю. Та греки не послухали папы, бо уже не важали его головою Церкви, але Русины дуже радо завели се свято у себе и до нынѣ святкуеся у насъ. Изъ сего найлѣпше видко, что руска Церковь признавала тогды папу головою Церкви.

— Еще довго пановала каѳолическа Церковь на Руси. Рускѣ князи та княгинѣ жили въ дружбѣ зъ западными, каѳолическими князями та королями, заключовали зъ ними супружество, якъ дѣти одноѣ матери Церкви. Русины честовали римскій обрядъ, а латинники греческій, бо однѣ и другѣ знали, что можно быти найвѣрнѣйшимъ сыномъ каѳолическої Церкви такъ въ одномъ, якъ и въ другомъ обрядѣ.

Роздоръ на Руси.

— Та часомъ отруя, что убила правдиву вѣру въ греческой Церкви, стала заходити и въ здорове тѣло рускої Церкви.

— Изъ Киева, где бывавъ рускій митрополитъ, до Царгороду дуже недалеко, а еще и дорога легка, бо рѣкою Днѣпромъ та Чорнымъ моремъ. Зато часто, а навѣть дуже часто, приходили изъ Греції епископы та священники и засѣдали на рускихъ епископствахъ, та парохіяхъ.

— Сѣ греческѣ священники ненависть противъ папы римскаго защѣплювали и въ сердцяхъ рускихъ священниковъ, князовъ, а такъ и народа, спершу тайно, а згодомъ чимразъ явнѣйше такъ, что уже въ XII-омъ столѣтію видиме на митрополичомъ та епископскихъ престолахъ людей, затроеныхъ Керуларіевскою ненавистію супротивъ головы Церкви.

— И чтобы рускій народъ збаламутити, списовали греки письма та пустили ихъ въ народъ, якбы то письма рускихъ святителевъ, которыхъ народъ почитавъ дуже wysoko. Бо и хитрѣ были сѣ Греки. Самъ преподобный Несторъ, першій рускій лѣтописецъ, монахъ славнозвѣстної кіево-печерскої Лавры, кто живъ зъ початку XII-го столѣтія, пише, что Греки лѣстивѣ (подступнѣ) были.

— Такъ примѣромъ, якій хитрый Грекъ, кто назывався Феодозій, написавъ письмо противъ каѳолическої Церкви, якбы то было письмо св. Феодозія Печерского, до князя Изяслава. Св. Феодозій бывъ великимъ святымъ и першимъ игуменомъ кіево-печерского монастыря. Онъ уложивъ первое правило для рускихъ монаховъ и бывъ найвѣрнѣйшимъ сыномъ каѳолическої Церкви, котрого она и почитає святымъ.

— Писатель сего письма, „лѣстивый Грекъ“, радить князеви Изяславови: „Эъ латинниками не братайся, не кланяйся имъ, не цѣлуй ихъ, не єдъ и не пий зъ ними изъ одноѣ посуды, бо они жіють нечисто, єдять зъ котами и собаками, єдять львовъ, дикихъ коней, ословъ, удушенину, мясо изъ медвѣдя и бобра, а навѣть бобровый

хвостъ. Они не цѣлюютъ ни святыхъ образовъ ни мощей, а цѣлюютъ крестъ на земли (се нашъ поклоны) и много, много иныхъ дробнициъ“. Де такъ рѣчи могъ писати св. Феодозій Печерскій? А народъ вѣривъ своимъ „льстивимъ“ учителямъ и ставъ чимразъ больше не-навидѣти латинянъ, а зъ ними и каѳолическу Церковь.

Чія вѣра е православна?

— Тадъ св. Феодозій бывъ православнымъ — перервавъ хворый.

— Такъ, дѣйстно — промовивъ о. Петро. — Св. Феодозій Печерскій бывъ дѣйстно православнымъ, бо цѣла каѳолическа Церковь е православна, то есть така, что славить право, вѣрить право (добрѣ). Тадъ въ нашомъ Богослуженю всюда уживаеся слово „православный“.

— А кто мы есме? — зазвѣдавъ хворый?

— Вы не есте православнѣ, бо вы не вѣрите право, такъ якъ мы, вы только называете себѣ православными, бо думаете, что маете праву вѣру.

— А якъ вы называете нась? — звѣдавъ далъше хворый.

— Мы — одповѣвъ о. Петро — повиннѣ васъ называть схизматиками, бо вы одорвались одѣ правоцію Церкви, бо греческое слово „схизма“ значить только что: одорваня, роздоръ.

— Мы гр.-каѳолики повиннѣ васъ завсе называть схизматиками, але чтобы вам не зробити прокости, не вразити васъ, тому то мы вашу Церковь называеме або греко-рussiйскою, або коротко russiйскою, а греческу не з'единену зъ апостольскимъ престоломъ коротко греческою, чтобы еѣ одрѣжнити одѣ нашоѣ, яка е греческою и каѳолическою. А схизматиками называеме тыхъ одступниковъ, котрѣ родилися и крестилися въ вѣрѣ греко-каѳ-ой, але потомъ на намовленя агитаторовъ, одступили одѣ неѣ.

Ци russiйска Церковь е каѳолическа и едина?

— Наша Церковь е такожъ каѳолическа — промовивъ нагло хворый.

— Нѣ, брате — сказавъ о. Петро. — Греческое слово „каѳолическа“ значить только что соборна, т. е. всесвѣтна, загальна, вселенска, а ваша Церковь не е соборною и всесвѣтною. Бо тѣ Церкви, что зачислють себѣ до греческоѣ, т. е. восточноѣ Церкви, якъ греческа, russiйска, болгарска, румуньска и ишѣ, суть призначенїе не для всѣхъ народовъ, але для якогось народа, значить: и пр. russiйска для тыхъ, что належать до державы russiйскої, греческа для Грековъ, болгарска для Болгаръ. Межи тымъ каѳолическа Церковь не е Церквою народною, але всенародною; она е для Французовъ, Нѣмцовъ, Чеховъ, Русиновъ, Поляковъ, Россіянъ и для всѣхъ иныхъ народовъ.

— Тѣ Церкви, что зачисляютъ себе до восточнѣ, не суть зъ собою сполученѣ въ одну, всесвѣтну Церковь. Кожда изъ нихъ має свого окремого верховного начальника, независимого одѣ другихъ. На чолѣ россійскоѣ Церкви стоявъ царь, на чолѣ турецкоѣ царгородскій патріярхъ, на чолѣ греческоѣ синодъ въ Аєнахъ, на чолѣ болгарскоѣ митрополитъ и такъ у всѣхъ.

— Одѣ часу, коли наставъ роздоръ за Керуларія, восточна Церковь не скликала анѣ одного спольного собора и не скличе его нѣколи, доки каѳолическа Церковь скликала одѣ часу Керуларія ажъ 12 вселенскихъ соборовъ.

— А чому восточна Церковь не скличе собора? — спитавъ цѣкаво хворый.

— Бо не може скликати — одповѣвъ о. Петро. — А не може тому, что межи тими Церквами, что зачисляютъ себе до восточной Церкви, нема згоды въ науцѣ.

— Царгородскій патріярхъ одлучивъ одѣ восточнѣ Церкви (въ р. 1872.) болгарску Церковь. Одѣ того часу греки считаютъ болгаровъ еретиками, а россіяне правовѣрными.

— Неразъ бывае таке, что то, что учитъ одна изъ нихъ, перечитъ друга. Ось вамъ примѣръ:

— Коли кто изъ лутеранскоѣ вѣры хоче перейти до Церкви россійскоѣ, то не потребуе на ново креститися, але греческа Церковъ жадае, чтобы такій давъ окреститися по другій разъ. Въ россійской Церкви крещеніе лутеранскоѣ Церкви е важне, а въ греческой нѣть. Така то плутаница пануе межи сими Церквами, что зачисляются до греческоѣ Церкви.

Ось до чого дойшла славна колись греческа Церковь! Розпалася на дасколько десятковъ Церквей, якѣ зъ собою не стоять въ нѣякоѣ еднѣсти. Одна на другу дивится зъ горы, одна другу посуджуе о ереси та блуды. Не могутъ зойти на спольну нараду, якъ то робитъ каѳолическа Церковь, скликуючи епископовъ изъ цѣлого свѣта, бо не мають спольноѣ подвалины-камъня, на якомъ Христосъ будовавъ свою правдиву Церковь, не узнаютъ Христового Намѣзника своимъ выдимымъ Головою.

— А что мае робити восточна Церковъ? — зазвѣдавъ хворый по хвилѣ мовчанки.

— Вернути назадъ до скалы св. Петра — одповѣвъ о. Петро — признати римского папу своимъ выдимымъ Головою, признати науку, якоѣ учитъ каѳолическа Церковь и стати знова славною сестрою каѳолическоѣ Церкви; зробити такъ, якъ зробила руська Церковь, котра противъ власноѣ волѣ одорвана одѣ каѳолическової Церкви, въ конци злучилася зъ нею.

— Коли се сталося? — звѣдавъ хворый.

— Ось послухайте.

Унія на Руси.

— Два разы пробовала хопитися Русь скалы св. Петра.

— Разъ за короля Данила, за якого починомъ вернула руська Церковь до каѳолическоѣ Церкви. Та повѣявъ сухій вѣтеръ изъ востока, одѣ Монголовъ, котрѣ загрозили, что зруйнують Русь, коли та не одлучиться одѣ Риму и одорвавъ ростинку одѣ скалы св. Петра.

— Другій разъ за киевскаго митрополита Изидора, коли то руська Церковь разомъ зъ греческою, на фльорентійскомъ соборѣ (1439) признала папу Головою Церкви и приняла св. Соединеніе. Та и симъ разомъ повѣявъ поганый вѣтеръ зъ сѣвера, зъ Москвы, (яка не хотѣла злуки зъ Римомъ и увязнила Изидора) и одорвавъ Русь одѣ скалы св. Петра, доки еще успѣла добре запустити корѣня.

— Ажъ за третимъ разомъ мало что больше, якъ триста лѣтъ тому, вдалося рускимъ епископамъ вернути до каѳолическоѣ Церкви. Золотыми буквами записавъ рускій народъ имена тыхъ, котрѣ цѣлею своего житя поставили соединеніе руское Церкви зъ каѳолическою. Сталося се на соборѣ въ Берестю въ р. 1596., а имена тыхъ, что довершили сего преважнаго дѣла е: епископъ володимирскій Іпатій Потій, епископъ луцкій Кирилъ Терлецкій, митрополит киевскій Михаиль Рагоза, а потомъ его другій наследникъ Іосифъ Веляминъ Рутскій. Се справедливѣ бородѣ руского народа. Бороли ся зъ чужими, боролися и зъ заслѣпленіемъ самыхъ Русиновъ.

Святый Священномученикъ Іосафатъ.

Але найславнѣйшое есть имя изъ працівниковъ надѣ св. дѣломъ соединенія св. священномученика Іосафата. Загляньте въ исторію его житія, а увидите, что его силою была молитва, въ молитвѣ мавъ онъ розраду еще въ дѣточомъ вѣцѣ, молитвою боровся противъ покусъ въ молодечомъ, молитвою крѣпився, живъ, коли ставъ монахомъ, а потомъ и епископомъ. Сколько разовъ заставали его на молитвѣ въ монастырской келіи тогды, коли цѣлый монастырь спочивавъ глубокимъ сномъ? Свѣдкомъ его горячихъ молитвѣ было и монастырске кладовище, де его неразъ на повѣ замерзлого знаходили въ ночи на молитвѣ. Ему за мало было монастырскихъ молитвѣ, по правилу св. Василія Великого, онъ чувъ, что его душа мусить могутнѣйшимъ летомъ знести до Бога чимъ іншѣ, та что она потребує больше духовного корму чимъ другѣ.

— А что скажете, брате, про то, что ствердило присягою богато свѣдковъ, якъ св. Іосафатъ не разъ до живого бичовавъ свое тѣло такъ, что земля довкола червенѣла каплями теплої крови?

— А тверда волосънниця, яку носивъ на голомъ тѣлѣ, а ланцухъ, якій ему такъ зѣдався въ тѣло, что онъ неразъ умлѣвавъ зъ болю.

— Эъ сими способами умѣвъ св. Іосафатъ такъ поднести свою душу до Бога, здѣлати еѣ такимъ храмомъ св. Духа, выпросити для неѣ только ласкъ, что справдѣ онъ богато душъ навернувъ до прав-

дивоъ Церкви Христовоъ. Всѣ, что знали его, пріятель и вороги, видѣли, что онъ справдѣ бывъ Божимъ чоловѣкомъ. Онъ у свою апостольску працю умѣвъ влiti только христіянскоѣ любви, что вороги мусѣли признati, что Церковь, якой онъ служивъ, мусить быти правдивою Церквою Христа иproto ишли за его голосомъ якъ овцѣ, что идуть за голосомъ доброго пастыря.

— Другимъ способомъ, якимъ св. Іосафатъ зъеднавъ душѣ для Бога та навертали несоединеныхъ христіянъ до каѳолическоѣ Церкви, была его проповѣдь. Онъ проповѣдавъ Божое слово всюды. Проповѣдавъ въ Церкви, проповѣдавъ на дорозѣ, проповѣдавъ на мѣстѣ людямъ, что приѣздили на тортъ, проповѣдавъ товаришамъ, зъ якими одбывавъ подорожъ. А проповѣдавъ такъ, что людѣ забывали про всю и товпами спѣшили, коли только дозналися, что св. Іосафатъ буде проповѣдати.

— А знаете чому такъ слухали его? Прото, бо онъ голосивъ правду, не людску, а Божу, а голосивъ еѣ святыми устами, якъ ни-коли не допускалися ложи. Знали про се вороги знали, про се не-щастнѣ Русины, схизматики и робили всякѣ заходы, чтобы его притягнути до себе. „Мы его озолотили бы — казали они — мы пили бы воду, въ якой онъ ноги мые, коли бы онъ только хотѣвъ быти нашимъ“. Та не могъ св. Іосафатъ стати ихъ, бо бывъ слугою Правды, а Правда только въ каѳолической Церкви.

— Еще одень способъ мавъ св. Іосафатъ, якимъ ловивъ душѣ для Христа, а была нимъ св. сповѣдь. Сповѣдавъ не лише въ монастыри и то въ кождомъ часѣ дня и ночи, але всюды, де лишь кто зголосився. Для сповѣди кидавъ всю, знаючи, что нигде такъ щиро не отворяется душа чоловѣка, якъ въ Тайнѣ Покаяння. Его вороги видѣли, что еще даськолько лѣтъ такоѣ апостольскѣ працѣ, а цѣла Русь стане гр. каѳ. и зато старалися всякими способами одтягнути его одъ неѣ.

Спершу обѣцяли ему достоинства та достатки та вскоро познали, что симъ не зведуть Праведника зъ его дороги. Потомъ грозили его смертю, але и сего не злакався Святитель. Онъ ждавъ на смерть, онъ прочувавъ еѣ!

— Коли выѣзживъ до мѣста Витебска, чтобы привернути тамъ несоединеныхъ, хотѣли пріятель одмовити его одъ сеѣ подорожи, бо знали, что вороги зробили заговоръ на его житіе, але св. Іосафатъ не дався одвести. Онъ сказавъ: „Я не боюся смерти. Хочу умерти, чтобы жити зъ Христомъ“. Пращаючися зъ своими слугами, котрѣ зъ слезами въ очахъ просили его, чтобы оставъ въ Полоцку, а не ишовъ до Витебска, сказавъ Святитель: „Я знаю, по что иду. Мене чекае смерть, але я зъ радостію иду напротивъ неѣ“.

Коли св. Іосафатъ прійшовъ до Витебска, тогды житель Витебска и то такъ гр. каѳолики, якъ и схизматики, товпами спѣшили до него, чтобы онъ разсуджовавъ ихъ споры, бо знали, что онъ Праведникъ, что его судъ всегда бывъ справедливый. Але той самъ народъ подбуреный ворогами каѳ. Церкви, за сколько дней напавъ на палату епископа и въ страшный способъ замордовавъ его.

— Не зато роспяли Жиды Христа, бо зробивъ дачто злого, а зато, что голосивъ Божу правду. И св. Іосафата замордовали не-

зато, бо онъ дачто злого зробивъ кому, а зато, что голосивъ науку хр. кае. Церкви.

— Послѣдній вечеръ передъ своею смертію перевювъ Святитель въ товариствѣ своихъ найблизшихъ. Его послѣдна вечера подобае зовсѣмъ на послѣдну вечеру, яку споживъ Божественный Спаситель зъ своими апостолами. Якъ Христосъ укрѣплявъ своихъ учениковъ, напоминаючи ихъ, чтобы не боялися, бо небезпека грозить только Ему, такъ и св. Іосафатъ размовлявъ о своей смерти такъ щиро и отверто, что присутный при вечерѣ діяконъ Доротей, просивъ его, чтобы переставъ говорити про свой конецъ. На се сказавъ Святитель: „Что въ томъ дивного, что хочу умерти за Христа, за каѳолическу вѣру?“

— Послѣдну ночь перебывъ св. Іосафатъ въ молитвѣ, якъ Христосъ въ Оливной горѣ.

— Коли на другій день разбойники вдерлися до комнаты епископа, выйшовъ Святитель противъ нихъ, якъ колись Христосъ на противъ товпы, яку провадивъ Юда, и сказавъ: „Богъ зъ вами, моѣ дѣти. Чого энущаетесь надъ моими слугами? Что они вамъ виннѣ? Наколи маєте что противъ мене, я тутъ. Лишѣть въ супокою моихъ слугъ, не убивайте ихъ“. А коли товпа на сѣ слова Святителя пристанула, тогды изъ другоѣ комнаты впало даськолько иныхъ разбойниковъ, а оденъ зъ нихъ сокирою ударивъ въ голову Святителя. За его примѣромъ пошли ишѣ, завдаючи разъ по разъ новѣ раны.

— Послѣднѣ слова Святителя были: „О, Боже мой!“ Еще разъ вернули каты до лежачого на землѣ тѣла Святителя и двома кулями довершили страшного дѣла. До якого звѣрства довели каты видно хоть бы изъ того, что по замордованю Святителя убили пса, потяли на куски и кинули на его тѣло.

— На конци вязали каты тѣло Святителя, привязавши великий камень до шеѣ, вкинули его въ велику глубину рѣки Двина. Въ той минутѣ оповѣдае наочный свѣдокъ, появився свѣтляный стовпъ, а въ немъ поважна стать, что зойшла въ воду. За хвилю выплило тѣло мученика. Настрошенѣ симъ чудомъ каты утѣкли. Було се 12. новембра 1623. р. Дня 17. новембра появилось зновъ свѣтло надъ водою и тамъ энайшли тѣло св. Іосафата, хотя черезъ пять дней дармо глядали за нимъ.

— Коли тѣло Святителя выставлено въ церкви св. Михаила, тогды всѣ жителѣ Витебска одnymи устами славили его святость. Гр. каѳолики славили его дѣла, схизматики молилися, плакали и проклиниали тыхъ, котрѣ убили его, протестанты прійшли зъ своимъ пасторомъ, якій хотѣвъ навѣть нести домовину Святого. Навѣть Жиды славили святость его житія и прилюдно говорили, что се правдиве чудо, что тѣло Святителя не псувалося.

— Зъ того часу многими чудами прославилися мощи Святого. Не часъ розказовати про нихъ.

— Въ рокъ одбывся судъ надъ убійниками св. Іосафата. Всѣ свѣдки признали подъ присягою, что св. Іосафатъ николи никому не заподѣявъ ни найменшоѣ кривды и что убили его только зато, что бывъ вѣрнымъ пастыремъ каѳолическої Церкви. Межи свѣдками были и схизматики, изъ котрыхъ ни оденъ не признавъ ничего злого

на Святителя. Одноголосно признавали, что св. Іосафатъ бывъ епископомъ, который зъ апостольскою ревностію стеръгъ своихъ овецъ, что надъ всю цѣнивъ и любивъ святый, греческій обрядъ, что не позволявъ ничего въ нимъ змѣняти, та что убили его изъ намовы Силвестра, высланника схизматицкого епископа Смотрицкого.

— Смотрицкого? звѣдавъ хворый. — Такъ, одповѣвъ о. Петро. Онъ бывъ найбольшимъ ворогомъ св. Іосафата и каѳол. Церкви. Онъ то подбуривъ народъ противъ Святителя. Та тутъ склалася чудна подъя. Св. Іосафатъ одячився Смотрицкому зато, что онъ прибавъ ему вѣнецъ мученика. Смотрицкій найбольшій ворогъ каѳолическоѣ Церкви, въ даськолько лѣтъ позднѣйше, ставъ гр. каѳоликомъ и умеръ якъ найлѣпшій сынъ каѳолическоѣ Церкви, оплакуючи щиро свой грѣхъ.

— Кровь св. Іосафата была тою небесною росою, что упала на руську Церковь. Всѣ познали, что Церковь, котра выдае такихъ людей, мусить быти Церковю Христа. Каѳолическа Церковь по греческому обряду, стала чимразъ больше розширятися на Руси.

— Загальний голосъ домагався, чтобы Церковь зачислила св. Іосафата меже Святыхъ. Въ р. 1628. прійшла комисія зложена изъ епископовъ, яка переслухала подъ присягою 116 свѣдковъ. Греко-каѳолики, схизматики Русины, протестанты и Жиды всѣ одноголосно славили святость житія св. Іосафата. Добыли мощи Святого и на великій подивъ всѣхъ переконалися, что они остали доси нетлѣнными. Весь народъ кинувся до гробу Святого и изъ тысячокъ грудей линула молитва до св. Мученика. Народъ узнавъ его Святымъ, еще заки оголосила се Церковь. Численнѣ чуда, что дѣялися при гробѣ Святителя, пронесли вѣсть про его святость по цѣломъ свѣтѣ.

— Дня 16. мая 1643. р. папа Урбанъ VIII., по переведеню якъ найточнѣйшихъ допытовъ, выдавъ письмо, въ якомъ св. Іосафата оголосивъ Блаженныи, а дня 29-го юнія 1867. року, папа Пій IX. зачисливъ его меже Святыхъ, признаючи на святкованя его памяти, день 12. новембра.

— Такъ св. Унія зрошена кровію св. Священномуученика Іосафата, стала чимразъ больше розширитися межи руськимъ народомъ, а маючи въ немъ могучого заступника передъ престоломъ Божимъ есть певна, что и силы пекла не переможуть еї.

Дальша судьба греко-каѳоликовъ.

— А чому теперь нема вашоѣ вѣры въ Россії? — зазвѣдавъ хворый.

Тяжко говорити про се. Сердце человѣка болить згадовати про тѣ терпѣнія, что зносивъ руській народъ, а зъ нимъ и греко-каѳ. Церковь одъ россійкихъ царей. Та коли звѣдаете, я розкажу хотя колькома словами.

— По смерти св. Іосафата розгорѣлися страшнѣ войны, въ якихъ часть руськихъ земель, тыхъ что лежать по лѣвомъ боцѣ Днѣпра, разомъ зъ Киевомъ перейшла подъ панованя московскихъ

царей. Московскимъ царямъ было дуже не на руку, чтобы Русины были греко-каѳоликами. Царь Петро Великій стремѣвъ до того, чтобы стать самодержавцемъ не лише въ державѣ, але и въ Церкви. Онъ то першій поставивъ себе на чолѣ россійскоѣ Церкви, а каѳоликовъ греческого обряду, значито Русиновъ, силою перевѣвъ на схизму. Цариця Катерина на мѣсто греко-каѳолическихъ епископовъ поставила всюды епископовъ россійскихъ, схизматиковъ. Потомъ позносили всѣ греко-каѳолическѣ монастырѣ О. Василіянъ та 9.000 греко-каѳолическихъ парохій.

— Царь Николай I. пошовъ слѣдомъ царицѣ Катерини и до останку знищивъ греко-каѳолическу Церковь на руськихъ земляхъ. При каѳол. Церкви греческого обряду осталася лишь одна діецезія холмска.

— Царь Александръ II. бывъ тимъ, кто въ холмской діецезіи силою знищивъ греко-каѳолическу Церковь. Еще жіють свѣдки тыхъ насильствъ, которыхъ допускалося россійке правительство надъ греко-каѳол. населеніемъ холмскої діецезії, а исторія называе тѣ часы, часами Нерона девятацятого столѣтія.

— На найспокойнѣйшихъ людей ночію нападали жандармы и закововали въ желѣза найвѣрнѣйшихъ сыновъ гр. каѳ. Церкви за то только, что они не хотѣли залишити своеѣ отцевскоѣ вѣры та вывозили ихъ въ далекѣ краѣ россійскої державы, де и вѣстка про нихъ пропадала. А коли гр. каѳ. громада не хотѣла приняти россійскаго священника, тогды багнетъ та карабинова куля россійскаго вояка робили свое. Кладовища коло церквей неразъ червенѣли кровію невинныхъ жертвъ, якѣ тимъ только провинилися, что хотѣли зостати гр. каѳоликами. Сколько гр. каѳ. священниковъ вывезено тогды въ глубину Россіѣ, а колко изъ нихъ мусѣло лишити родну землю та утѣкати! До Галичини утѣкло коло сѣмдесятъ священниковъ холмскої діецезії.

— Такъ упала греко-каѳ. Церковь въ Россії. Упала подъ напоромъ силы, якъ падали св. Мученики!

Унія на Подк. Руси.

— А вы подкарпатскѣ русины, вы якъ стали греко-каѳоликами? звѣдае хворый.

— То е уже давна исторія. Знаете, что рока 1439 бывъ вселенскій соборъ въ Флоренцѣ; на семъ соборѣ присутнѣ были першѣ епископы Востока, якъ Іосифъ Константиноп. патріархъ, Бессаріонъ никейскій епископъ, потомъ Исидоръ кіевскій метропол. и самъ греческій императоръ. И на семъ соборѣ восточнѣ ступили зъ западными христіянами на соединеніе и признали первенство св. Петра и его наслѣдниковъ римскихъ отцовъ. Была велика радость на цѣломъ свѣтѣ, что Востокъ и Западъ соединилися и не е росколу межи христіянами.

По законченю собора Папа Евгеній IV. возвавъ всѣхъ епископовъ, чтобы тыхъ восточныхъ христіянъ, котрѣ живуть въ ихъ епархіяхъ не считали дальше схизматиками, але греко-каѳоликами. Бого-

бойнѣ королѣ же для тыхъ гр. каѳоликовъ, котрѣ въ большомъ числѣ жили в'едно заосновали окремъ епископства. Такъ Владиславъ II. угорскій король заразъ по Флорентійскомъ соборѣ заосновавъ для русиновъ греко каѳоликовъ епископство въ Мукачевѣ и першимъ епископомъ назначивъ Маєія епископа. Передъ тимъ нашѣ русины были подъ Премышльскимъ епископомъ. И такъ видите, стародавное Мукачевское епископство первоначально не было схизматицкое, але греко-каѳолическое!

— Але я такъ знаю, что Подк. Р. лише г. 1646. стали уніятами!

— Послухайте лишь дале! По Флоренстійскомъ соборѣ королѣ и епископы щиро занялися судьбою гр. каѳоликовъ. Але потомъ выbuchла Лутерова ересь, повстали всякѣ войны, турки заняли Угорщину, спустошовали народъ и запановавъ совершенный переворотъ такъ, что королѣ и римскій престолъ не могли достаточно творитися зъ дѣлами гр. каѳ. населенія. Не дивно отже, что дѣло св. соединенія подупало и помало зникло.

— Но, а потомъ кто имъ пригадавъ думку унії церковної? Звѣдае хворый.

— То было подъ вплывомъ братовъ нашихъ Галицкихъ Русиновъ. Знаете, что Закарпатскѣ Русины уже р. 1596. стали гр. каѳоликами. Мукачевскѣ монахи мали дуже частѣ зносины зъ галицкими русинами-монахами и такъ сталося, что года 1640. монахи мукачевскѣ выбрали за игумена монастыря и Мукачевского епископа Василія Тарасовича. Сей походивъ изъ Галичини и видячи якъ красно розвиваєся духовное житя одъ коли заключили соединеніе, старався и онъ привернути давну унію и черезъ се подняти и морально и культурно Подкарп.-руській народъ.

— А намъ такъ казали, что унію зробили паны мадярскѣ и народъ насильно гнали на унію. Каже хворый.

— Противно! Якъ разъ панамъ не любилася унія. Бо знали, что зъ схизматицкими русинами можуть хоть якъ обходитися, але если стануть гр.-каѳоликами, вступлять въ Хр. каѳол. Церковь, та уже не е такъ легко ихъ угнетати. Зато коли капитанъ Мукачевского замка дознався, что еп. Тарасовичъ хоче зложити гр. каѳ. въроисповѣданіе, давъ его ъмити и одъ престола въ ризахъ епископскихъ одпровадити черезъ улицю города и заперти въ темницю мукачевского замка. Тамъ бѣдовавъ Тарасовичъ за цѣлѣ два роки и лише на ходатайство апостольского престола могъ высвободитися але, и тогды не могъ достатися въ монастырь. Такъ то панамъ не любилася унія, бо знали, что черезъ церк. соединеніе русинъ стане просвѣщенымъ, стане членомъ Христової Церкви и не буде рабомъ пановъ Мукачевскѣ паны и Семигородскѣ князѣ и на дале все спинили и перешкаджали унії и все можливо здѣлали, чтобы она не розвинулася на хосенъ руського народа. И зато видиме, что они въ союзѣ съ калвинистами все поставляли противъ нашихъ епископовъ схизматицкихъ епископовъ и бунтовали народъ противъ унії.

Але ихъ махинація не удалася, бо священники и народъ якъ дозналися, что то церк. соединеніе, радо пристали на унію, такъ что коли Вас. Тарасовичъ года 1648. умеръ изъ 400 священниковъ зо-

стало въ схизмѣ лише 30. Сѣ священики года 1646. въ Ужгородѣ зложили вѣроисповѣданіе, а потомъ года 1652. письменно заявили се римск. Апост. Престолу. У пару роковъ потомъ схизма цѣлковито щезла на Подкарпатю и всѣ русины стали гр. каѳоликами. Было се безъ жадного примусу, навѣть мимо волѣ пановъ.

Одѣ сего часу почали основати школы, русины мали образованыхъ священниковъ, повстали будителѣ народа, письменники, словомъ по заведеню св. уніѣ почавъ нашъ народъ подниматися культурно. Еще лѣпше укрѣпилася уніꙗ, коли цариця Марія Терезія мушачевскому епископству даровала Ужгородскій замокъ и еп. резиденцію. Нашъ народъ лише благодарный може быти, что ставъ греко-каѳоликомъ, бо черезъ се ставъ культическимъ.

Хворый чуючи се довго роздумовав. О. Петро попрашався зъ нимъ сердечно и одойшовъ. А хворый лежавъ майже непорушно, якъ той чоловѣкъ, кто сильно роздумує надъ дуже важною справою.

Святый Петро, видимый Голова Церкви.

Въ суботу вечеромъ зайшовъ о. Петро до комнаты хорого зъ великою книгою подъ рукою.

— А что за книгу принесли отецъ? — позвѣдавъ поспѣшно хворый, не зводячи очей зъ о. Петра.

— Се Минея — одповѣвъ о. Петро.

— Минея? Ци така сама, якъ еѣ уживають у насъ при Богослуженю? — звѣдавъ хворый.

— Такъ! — одповѣвъ о. Петро. — Не только что така сама, але навѣть выдана у васъ въ Киевѣ. Изъ такоѣ Минеѣ одправляется Богослуженіе въ россійской Церкви. Я еѣ принѣсь нарочно, чтобы Вамъ показати, что и у вашихъ богослужебныхъ книгахъ е много такоѣ науки, якоѣ держиться каѳолическа Церковь, а якоѣ не хоче признати россійска, хоть и одправляє изъ нихъ Богослуженія. Та поки укажу вамъ сесѣ мѣста въ Минеѣ, мушу передъ тымъ дачто розповѣсти.

— Одною изъ найважнѣйшихъ рѣжницъ межи наукою каѳолическоѣ Церкви, а наукою Церкви греческоѣ та россійскоѣ е се, что каѳолическа Церковь признае римского папу своимъ видимымъ Головою, а ваша Церковь сего признати не хоче. Тому то я хочу про се Вамъ розказати. Та доки розкажу, мушу напередъ розповѣсти про верховного апостола св. Петра та про то, якъ то Іисусъ Христосъ поставивъ его видимымъ Головою своеѣ Церкви.

— Св. Евангелистъ Маѳей въ 16. главѣ свого Евангелія розказує ось такое: Одного разу прійшовъ Іисусъ зъ своими учениками въ стороны мѣста Кесаріѣ Филипповоѣ. Идучи дорогою, зазвѣдавъ своихъ учениковъ: „За кого мають мене люде?“ Ученики стали одповѣдати. „Одни — казали — мають Тебе за Іоанна Крестителя, другѣ за Ілію, іншѣ за Еремію, або за якогось пророка“. „А за кого маєте мене ви? — звѣдавъ дальше Іисусъ Христосъ.

Тогда Симонъ Петро одповѣвъ: „Ты еси Христосъ. Сынъ Бога живаго“. На се сказавъ Іисусъ: „Блаженъ еси Симонъ варъ (сыну) Іѡна, яко плѣтъ и крѣвъ не имѣши тѣбѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко Ты еси Петръ и на сѣмъ камени созиждѣ Церковь мою и вратамъ адовы не одолѣють тѧ. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и єже аще скажеши на земли, будеетъ скажано на небесѣхъ, и єже аще разрѣшиши на земли, будеетъ разрѣшино на небесѣхъ“.

— Каждому, кто зъ увагою прочитае съ слова Спасителя мусить прійти на гадку, что Христосъ хотѣвъ ними св. Петрови пріобѣщати чось, чого не пріобѣщавъ иншимъ апостоламъ. Іисусъ Христосъ сказавъ: „Ты е Петръ и на сѣмъ камени збудую мою Церковь“. Имя Петро е утворене изъ греческого слова и значить только чо камень, скала. Тому и значеніе тыхъ словъ Іисуса Христа е: Ты е каменемъ, (скалою) и на сѣмъ камени я збудую мою Церковь.

— Чимъ же мае быти Петро? Не чимъ иншимъ, якъ каменемъ, т. е. фундаментомъ, подвалиною, на якой Христосъ хотѣвъ збудовати свою Церковь. Фундаментъ е найважнѣйшою частію будинку, бо на немъ стоить будинокъ и въ немъ цѣла его сила и крѣпость. Церковь Христова е зборомъ (товариствомъ) всѣхъ, что исповѣдають науку Іисуса Христа, а Петро мае по словамъ Спасителя, быти найважнѣйшою еъ частію, на якой она стоить. — Чимъ же мае быти Петро въ Церкви Христа? Въ будинку найважнѣйшою частію е фундаментъ, а въ товариствѣ той, кто нимъ проводить, кто стоить на чолѣ товариства, значиться голова. Зато Петро, кого Іисусъ Христосъ называе (фундаментомъ) подвалиною Церкви, мавъ зостати еъ Головою.

— Але идѣмъ дальше. Коли Христосъ пріобѣщавъ св. Петрови, чо его зробить Головою своею Церкви, каже: „И тобѣ дамъ ключи царства небесного“. Кто мае ключи дому? Правда, что господарь, голова газдовства. Тожъ и Христосъ оддаючи Петрови ключи небеснаго царства, робить его господаремъ, Головою своею Церкви и то господаремъ, кто мае властъ „вязати и розвязовати“. Чо значать слова „вязати и розвязовати?“ „Вязати“ значить только, что выдавать приказы, бо приказъ вяже, (обовязує) того, до кого онъ зверненый, а „розвязовати“ только, что зносити приказы, або и заказовати, бо коли сей, кто мае право выдавать приказъ, знесе его, тогды той, до кого приказъ бывъ зверненый, вже вольный одъ него — розвязаный. А съ приказы Головы Церкви мають таку силу, якбы ихъ выдававъ не звычайный чоловѣкъ, а самъ Богъ, бо Христосъ каже: „Что ты звяжешь на земли, буде звязано въ небѣ, а что розвяжешь на земли, буде розвязано въ небѣ“, значиться: „Что ты прикажешь, то такъ, якбы приказавъ самъ Богъ въ небѣ, а что ты закажешь, то такъ, якбы заказавъ самъ Богъ“.

Что учили греческѣ Отцы Церкви?

— Чудово до сихъ словъ говорить св. Іоанъ Златоустъ, котрого такъ высоко почитае греческа и россійска Церковь, чо при-

знае его однымъ изъ наибольшихъ Отцовъ Церкви. Онъ звѣдае: „Что значить: Дамъ тебѣ ключи?“ и одповѣдае: „Якъ Отецъ давъ тебѣ познаніе о менѣ, (что я е Сыномъ Божимъ), такъ и я дамъ тебѣ. Онъ обѣщае дати Петрови се, что властиво принадлежитъ Отцеви та робить Церковь непохитною середъ всѣхъ бурей и простого человѣка робить твердшимъ одѣ всякого каменя“. Опираючися на сихъ словахъ Спасителя, всѣ христіяне признавали св. Петра Головою Церкви.

— Не хочу наводити того, что о томъ говорять св. Отцы западноѣ Церкви, чтобы вы не думали, что такъ вѣрили та учили только они. Въ томъ, что Іисусъ Христосъ установивъ св. Петра Головою Церкви, однаково учатъ и западнѣ и восточнѣ (т. е. греческѣ) Отцы Церкви, якихъ и россійска Церковь признае Святыми.

— Св. Кириль, епископъ іерусалимскій, выразно называе св. Петра найпершимъ меже апостолами, найвысшимъ Учителемъ Церкви, а св. Іоанъ Златоустъ прямо каже: „Петро се Церковь Божа“. Въ иншомъ мѣстѣ сей великий Учитель греческої Церкви, роздумуючи надъ словами І. Христа: „Ты е Петро и на семъ камени збудую мою Церковь“, каже: „Петро названый е каменемъ, бо на немъ поставивъ Христосъ свою Церковь“.

— Не хочу наводити больше высказовъ св. Отцовъ, а загляну разомъ зъ Вами, до сеѣ книги, что я еѢ принѣсь, изъ якоѣ въ россійской Церкви одправляяся чтоденное Богослуженіе.

Что кажутъ богослужебнѣ книги греко-рussiйскої Церкви?

Въ Минеи, на день 16. января, коли и россійска Церковь обходить свято: „Поклоненіе честнымъ веригамъ (оковамъ) святого и всехвального апостола Петра“, читаеме ось такѣ слова про св. Петра: „Нынѣ Петро, подвалина Церкви, камень вѣры, показуе намъ своѣ чеснѣ ланцухи“.

„Ты (св. Петре) утвердивъ Христовъ законы и пропступниковъ научивъ справедливости якъ верховный начальникъ апостоловъ, якъ крѣпкій фундаментъ догмъ (правдъ вѣры).

„Выхвалимъ найвысшаго и первого апостола... великого Петра“.

„О наставнику апостоловъ блаженѣйшій Петре!“

„Ты ланцухи носивъ, держачи першій престолъ межъ апостолами“.

А загляньме еще на день 29. юнія, коли то Церковь обходить свято Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Тамъ читаеме: „Петре, подвалино апостоловъ, скало Церкви Христовоѣ, початку христіянъ, паси славнѣ овци своего стада, заховай свои ягнята одѣ хитрыхъ вовковъ, спаси свое стадо одѣ напасти злыхъ“.

„Достойно заспѣвайме въ честь верховного начальника апостоловъ“.

— Ци выстарчать вамъ съ мѣста изъ вашихъ богослужебныхъ

книгъ? Кто ихъ тамъ помѣстивъ? Тѣ, что ихъ складали: Греческѣ Огцы Церкви.

— Ци може теперь совѣстный чоловѣкъ заперечити, что давна, греческа Церковь вѣрила, что Христосъ поставилъ св. Петра Головою Церкви? А теперѣшня греческа Церковь, та и ваша россійска, что приняли тѣ книги одѣ давноѣ греческоѣ Церкви, изъ часовъ передъ Керуларіемъ, ци вѣрять, что Іисусъ Христосъ установивъ св. Петра Головою Церкви? Не хотять, хоть въ честь его, якъ Головы Церкви, похвалы пѣсни спѣваютъ. Циproto вѣра е вѣрою давноѣ Церкви греческоѣ? Каждый мусить сказать, что теперѣшня греческа Церковь, россійска та ишѣ, что зъ нею держать, покинули давну, правдиву вѣру Христову.

Хворый взявъ въ руки Минею, ставъ перекидати листки та еще разъ одчитовати наведенѣ выше слова, якбы не хотѣвъ вѣрити своимъ властнымъ очамъ. Потомъ поглянувъ на першій листокъ книги та прочитавъ, что се справдѣ книга, якоѣ уживаеся въ россійской Церкви, яку выпечатали въ Кіевѣ въ р. 1811.

И чуднѣ гадки приходили ему на думку. Якъ се може быти, думавъ онъ, чтобы нашѣ учитель затайовали се передъ нами? Та тутъ цѣлкомъ ясно стоить написано. Мы самѣ признаемъ св. Петра першимъ видимымъ Головою Церкви, се ясно стоить въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. А отсѣ книги старѣ-престарѣ, они не е выдумкою католиковъ, а дорогою спадчиною по нашихъ дѣдахъ-прадѣдахъ. Значиться, нашѣ предки вѣрили, что Іисусъ Христосъ установивъ св. Петра Головою Церкви. А чому мы нынѣ не хотимъ сего признати? Мы инакше вѣриме, якъ вѣрили св. Отци греческоѣ Церкви, значить мы покинули правду, а гр.-кат. держать еѣ.

Такъ думавъ хворый, та сказать сего не мавъ одваги.

Отецъ Петро зложивъ Минею на бокъ и ставъ говорити дальше.

— Не думайте, брате, что Спаситель только въ томъ одномъ мѣстѣ выскажавъ, что св. Петра поставить видимымъ Головою Церкви. Вы знаете, что св. Петро доки еще Христосъ покликавъ его на апостола, назывався Симонъ. Коли братъ Петра Андрей, привѣвъ его першій разъ до Іисуса, то Іисусъ сказавъ: „Ты е Симонъ, сынъ Іоны. Одѣ теперь будешъ называтися Петро“ (по еврейски Кифа). Что значить сеся перемѣна имени? Въ давнинѣ, коли комусь змѣнивали имя, то се означало, что призначаютъ его до якогось дуже важного уряду. Такъ примѣромъ, царь Навуходонозоръ змѣнивъ имя пророкови Даніилови на Валтазаръ, бо призначивъ его на князя, а Фараонъ Іосифови на Псонтомфаныхъ, бо призначивъ его на своего намѣстника. И Іисусъ Христосъ змѣнивъ Симонови имя на Петро тому, что уже ранѣйше призначивъ его до важного уряду, на Голову Церкви, своего намѣстника.

Отреченіе св. Петра.

— Такъ, се правда, — перервавъ хворый, — але св. Петро вѣрѣкся Іисуса Христа и то три разы, доки когутъ запѣявъ два разы.

— Добре, что вы менѣ се нагадали — продовжавъ о. Петро.

— Скажѣть менѣ: Ци Христосъ знатъ, что св. Петро его одречеся?

— Такъ! Безъ сумнѣву, бо Христосъ бывъ Богомъ та и напередъ предсказавъ се — одповѣвъ хворый.

— А зато хоть Христосъ знатъ, что св. Петро одречеся его, то всетаки сказавъ до него, что онъ буде подвалиною-головою Церкви — говоривъ дальше о. Петро. — Христосъ знатъ, что Петро выречеся его, але знатъ такожъ и се, что знайдуться такъ, что покликуючися на одреченіе св. Петра, будуть выступати противъ Петра, якъ Головы Церкви и тому въ послѣдныхъ хвиляхъ своего житя, при послѣдной вечери звернувся до св. Петра зъ словами: „Симоне, Симоне се саганѣ прѣситъ вѣсъ, да вѣсъ стѣмлъ, яко пшеницъ. Йазъ же молиhsя о тебѣ, да не бѣдѣтъ вѣра твоя и тѣ никогда обрѣщеся, отвердѣй братію твою“.

— Сими словами сказавъ Христосъ: „Симоне! Отсе злый духъ просить, чтобы могъ вѣсъ сѣяти якъ пшеницю, (значить, спокушовати вѣсъ до злого, розривати вашу единство, захитовати вѣсъ вѣрѣ), але я молився за тебе, чтобы твоя вѣра нѣколи не зменшилася, а ты, якъ навернешся, (значить, коли по одреченю розкаешся) утверждуй навѣть своихъ братовъ-апостоловъ“. Выразно каже Христосъ: „Ты одречеся мене, але се одреченіе не одбере тобѣ власти, яку я пріобѣщавъ дати тобѣ, бо твоя вѣра буде непохитна (нѣколи не зменшиться) такъ, что будешъ мусѣти навѣть иныхъ братовъ утверждовать вѣрѣ“.

— Тому то и св. Іоанъ Златоустый каже: „Богъ тому дозволивъ упасти верховному апостолови (якъ позднѣйше и деякимъ его наслѣдникамъ, папамъ римскимъ), чтобы зробити его покорнымъ и побудити его до большоѣ любови, бо кому больше одпускается, сей и больше любить“.

— Блаженный Теофилактъ, епископъ болгарскій, кто живъ за часовъ роскольника Керуларія, роздумуючи надъ тымъ, говорить: „Симъ давъ Спаситель до познаня, что се утверждованіе вѣрѣ односиться не лишь до св. Петра и апостоловъ, але и до всѣхъ ихъ наслѣдниковъ, что будуть до конца свѣта“.

Словненя великоѣ обѣтници.

— Обѣтници, поставити св. Петра Головою Церкви, сповнивъ Іисусъ Христосъ по своемъ воскресеню, коли надъ галилейскимъ озеромъ, по чудной ловлѣ рыбъ, въ часѣ обѣду зъ апостолами, звернувся до св. Петра зъ словами: „Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ?“ На се одповѣвъ Петро: „Ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“. Тодѣ сказавъ Христосъ: „Паси ягнцы мои“. И не лишь разъ, а три разы звѣдавъ Христосъ св. Петра, ци любить онъ Его больше, чимъ иныхъ апостолы. А коли св. Петро за каждымъ разомъ потверджовавъ се, Христосъ сказавъ до него: „Паси моѣ овцы, паси моѣ ягнят“.

Чимъ-же робить Христосъ св. Петра? Пастиремъ цѣлого своего стада, всѣхъ овецъ и ягнятъ, цѣлоѣ своеѣ Церкви, бо свою Церковь называвъ Христосъ стадомъ.

Чому Христосъ робить розлуку между ягнятами а овцями? „Ци се случайно? Нѣ! Въ словахъ Спасителя не е нико случайного! Христосъ нарочно робить се. Овцы родять ягната, а ягната е ихъ дѣтьми. Апостолы проповѣдовали Боже слово, навертали поганъ и дѣлали ихъ Божими дѣтьми;proto были духовными родичами вѣрныхъ, а вѣрнѣ ихъ духовными дѣтьми. Зато Христосъ, называючи свою Церковь стадомъ, каже до св. Петра: „Будь пастыремъ не лишь для „ягнѧть, т. е. духовныхъ дѣтей апостоловъ, значится вѣрныхъ, але и для „овецъ“ т. е. для тихъ, котрѣ суть ихъ духовными родичами, значить для апостоловъ.

Три разы звѣдае Христосъ св. Петра, ци онъ Его любить и три разы оддае ему найвисшу власть, чтобы зазначити незвычайну вагу сего уряду. Ци не зовсѣмъ ясно, что сими словами поставивъ Христосъ св. Петра найвысшимъ начальникомъ Церкви, т. е. еѣ Головою?

Якъ вѣрили св. Отцы першихъ сѣмохъ вселенскихъ соборовъ.

И такъ вѣрили апостолы, такъ вѣрили первѣ христіяне, така была вѣра Христовоѣ Церкви одѣ самога еѣ початку! Святѣ Отцы Церкви зобранѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеи, потомъ на третомъ въ Ефезѣ, называють св. Петра выразно „великимъ начальникомъ апостоловъ“. На четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халькедонѣ называється св. Петро „каменемъ и утвержденiemъ Церкви та основою православноѣ вѣри“. Семий вселенскій соборъ въ Никеи называє св. Петра „княземъ Церкви и апостоловъ“.

Нарочно згадую лишь про сесѣ соборы, бо першихъ сѣмъ вселенскихъ соборовъ признае и греческа и россійска Церковь и науку высказану на нихъ уважае наукою Божою.

Чому россійска Церковь, котра голосить передъ цѣлымъ свѣтомъ, что она непохитно держитя науки першихъ сѣмохъ вселенскихъ соборовъ, не хоче держатися еѣ, коли сеся наука признае св. Петра начальникомъ апостоловъ, Головою Христовоѣ Церкви? Чому запирае собѣ уха на громкій голосъ греческихъ Отцовъ Церкви, котрѣ говорять до неѣ сими якразъ соборами? Чому?

Я вамъ скажу чому? Вѣрнѣ россійскоѣ Церкви не знаютъ нѣчого про то, что греческѣ Отцы Церкви, та и первѣ соборы, на якихъ двѣ третины было греческихъ Отцовъ, все признавали св. Петра Головою Церкви. Начальники россійскоѣ и греческоѣ Церкви, котрѣ знаютъ про се, мовчать, бо бояться, что колибы про се сказали народови, то онъ готовъ покинути ихъ Церкви, а приступити до тоѣ, котра такъ учить, якъ учили найдавнѣйшѣ вселенскѣ соборы та греческѣ Отцы Церкви, а они самѣ лишили бы ся начальниками

безъ вѣрныхъ. А сею Церковю, что учить такъ само, якъ учили Отцы первыхъ сѣмохъ соборовъ есть Церковь каѳолическа.

Ци апостолы признавали св. Петра Головою Церкви?

Сесь слова, которыми Христосъ поставилъ св. Петра головою Церкви, были для апостоловъ зовсѣмъ ясными и зрозумѣлыми. Они сейчасъ узнали св. Петра своимъ начальникомъ, а самъ св. Петръ бывъ такожъ свѣдомый своего высокого уряду. Онъ по Вознесенію I. Христа, поводится не такъ, якъ другъ апостолы, але такъ, что изъ его поведенія видно, что онъ мае власть надъ всѣми. — Св. Петръ скликуе соборъ изъ 120 вѣрныхъ и ставить внесеніе, чтобы на мѣсто Юды избрati дванадцятого апостола.

Коли св. Духъ зойшовъ на апостоловъ, св. Петро первый выступае зъ проповѣдею. А коли зображенъ товпы народу, чуючи каждый свою родну мову, смѣвалися изъ апостоловъ, что они пянѣ, тогды въ обронѣ апостоловъ, яко ихъ правдивый начальникъ, выступае св. Петро. Петро первый дѣлае чудо въ имени Іисуса Христа, коли уздоровляе чоловѣка хромого одъ уродженя. Онъ передъ жи-довскою радою одповѣдае за апостоловъ, онъ зноситься зъ жи-довскимъ начальствомъ, яко дѣйствительный начальникъ тыхъ, котрѣ вѣрили въ Христа.

Св. Петро первый приймае поганина, сотника Корнила, до Христовоѣ Церкви. Рѣчъ нечувана, котра здивовала не лишенъ тогдаш-ныхъ христіянъ, але и самыхъ апостоловъ. Та никто не мавъ права заборонити ему сего, ибо всѣ знали, что онъ одъ Христа одержавъ найвысшу власть въ Церкви и то, что онъ „звяже на земли“ то такъ якбы звязавъ Богъ въ небѣ.

А коли треба было рѣшити вопросъ, ци старозавѣтнѣ обряды обовязуютъ христіянъ, котрѣ навернулися изъ поганства, збераesя соборъ апостоловъ въ Іерусалимѣ, и на соборѣ проводить св. Петръ.

Коли Иродъ увязнивъ св. Петра, тогды цѣла Церковь молится за нимъ, а Богъ увольняе его изъ вязницъ чудеснымъ способомъ, черезъ ангела.

Мимо того, что св. Петръ по Божой волѣ бывъ послѣ епископомъ города Риму, онъ все таки приѣзжаетъ до Іерусалиму, дае приказы, а свое первое апостольске письмо пише не до одноѣ громады, а до всѣхъ христіянъ, якъ начальный зверхникъ цѣлої Церкви.

Якъ велику повагу и почесть мавъ св. Петръ у другихъ апостоловъ, видно хотбы изъ того, что про его брата Андрея говорять св. Евангелисты: „Братъ Симона Петра“, зазначающи симъ, что се не абы яка честь быти братомъ св. Петра. Коли св. Евангелисти вычисляютъ апостоловъ, то на первомъ мѣстѣ кладутъ имя св. Петра, хотя первымъ апостоламъ, кого покликавъ Іисусъ Христосъ, бывъ св. Андрей Первозванный. Не кладутъ на первомъ мѣстѣ такожъ св. Якова, хотъ сей бывъ своякомъ I. Христа, анъ св. Іоанна, хотъ сей

бывъ найулюбленѣйшимъ ученикомъ Христа. Часто пишуши про апостоловъ, згадуютъ св. Евангелисты только имя св. Петра, а про иныхъ только додаютъ „и прочъ“, або кажуть: „Петръ съ одинадцатьма“. Але имени св. Петра николи не опускаютъ, бо онъ бывъ первый межи всѣми, онъ бывъ заступникомъ Христа, видимою головою Его Церкви.

— А чому жъ св. Павелъ, въ письмѣ до Галатовъ, кладе на первомъ мѣстѣ св. Якова, потому Петра а оттакъ Іоанна? — звѣдавъ дальше хворый.

— Се цѣлкомъ зрозумѣлое — одвѣтивъ о. Петро. — Св. Павло розказуе, что апостолы, коли довѣдалися что І. Христосъ покликавъ св. Павла на апостола, подали ему руку до спольноѣ працѣ, а то Яковъ, Петръ и Іоанъ, значитъ, св. Павелъ не вычислюе трехъ апостоловъ по достоинствѣ, але послѣ часу. Найперше подавъ ему руку до спольной працѣ св. Яковъ, потомъ св. Петръ, а оттак св. Іоанъ. Згадуе про никъ въ томъ порядку, въ якомъ они его пови-тали якъ апостола. Се могла быти и не одного дня.

— Добре, се розумѣю — сказавъ хворый. — Але чому въ первомъ письмѣ до Коринтянъ св. Павло кладе св. Петра ажъ на третомъ мѣстѣ, коли каже: „Я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ (Петровъ), я Христовъ?“

— И се мае свою дуже важну причину — одвѣтивъ о. Петро. — Св. Павло зачинае одѣ себѣ, якбы одѣ найгоршого — знакъ правдивої покоры — потомъ говорить про Аполлоса, а лише потомъ про Петра. По Петрѣ говорить вже лишь про Христа, и тимъ зазначае, что понадѣ Петра уже не е нѣкого, хиба самъ Іисусъ Христосъ. За-чинае одѣ найнишого, а кончить на найвысшомъ и тому кладе имя св. Петра передъ именемъ самого Іисуса Христа. Впрочемъ св. Павелъ бывъ чоловѣкомъ дуже быстрымъ. Онъ знатъ, что его письмо до-станеся и въ руки поганъ, отже не хотѣвъ ставити на первомъ мѣстѣ Голову Церкви, чтобы не зрадити передъ поганами, кто нимъ есть и тимъ способомъ не звернути противъ него найбольшої ненависти.

Почувши таку одповѣдь хворый мовчавъ, роздумуючи надъ всѣмъ, что почувъ нынѣ изъ устъ св. Петра.

Сонце зачало заходити а въ хижѣ залягъ вечерний сумеркъ. Часъ было хворому спочити. Зато о. Петрѣ перервавъ свою розмову, обѣщаючи знова зйти, якъ буде мати мало вольного часу. Хворый по-прашався широ зъ о. Петромъ и залишився зъ своими думками. А дивнѣ они били! Чувствовавъ, что подъ молотомъ правды хитається будинокъ дотеперѣшноѣ его вѣры, опять якбы промѣнь, что поволи продираєся до его души и розганяє тьму.

Св. Петро первый Папа римскій.

На другій день по томъ зайшовъ знова о. Петро до хворого. Симъ разомъ не мавъ онъ намѣру полишитися довше, бо мавъ ве-

черню, але хворый самъ навязавъ бесѣду до вчерашногорозговору. Онъ сказавъ:

— Вчерашною розмовою Вы дѣйствительно пересвѣдчили мене, что Божественный Спаситель поставилъ св. Петра Головою Церкви. Але одки Папа римскій мае быти головою Церкви, сего я не можу порозумѣти. Тадь найстаршою Церквою е Церковь ерусалимска тай если кто мае быти Головою Церкви, то повиненъ нимъ быти епископъ іерусалимскій.

— Іерусалимъ бывъ справдѣ городомъ, где дѣйствовавъ, страдавъ и померъ Спаситель. Зъ Іерусалимомъ вяжутся найславнѣйшѣ спомини, до него тягне сердце каждого правовѣрного христіянина. Мы не маловажиме Іерусалиму, мыуважаеме его найсвятѣйшимъ мѣстомъ на земли, колискою цѣлого христіянства. Та что изъ того? По при все то, мы памятаємо такожъ и то, что сказавъ про Іерусалимъ самъ Спаситель: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ; колъкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, яко же собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылья и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“ (Маѳ. ХХІІІ. 37—38).

Іерусалимъ сповнивъ свою задачу. Онъ бывъ престольнымъ городомъ старозавѣтної Церкви та не умѣвъ цѣнити своего достоинства не умѣвъ остояти на той высотѣ, на якой поставилъ его Богъ. Онъ повбивавъ не лишь пророковъ, але наложивъ руки на самого Спасителя и его мусѣла досягнути Божа кара. Надъ нимъ мусѣли сповнити ся слова пророка Даніила: „І во святилищи мерзость запустѣння будетъ, и даже до скончанія времене, скончаніе дастся на опустѣнніе“ (Дан. ІХ, 37). Не минуло колъкадеся лѣтъ, а изъ красного Іерусалима не остало камъня на камени. Въ 70 томъ роцѣ по Христѣ римскій вождь Титъ збуривъ Іерусалимъ. Та мало того. Опять о 65 лѣтъ позднѣйше другій разъ збурено Іерусалимъ, а мѣсто, где онъ стоявъ, заорано такъ, что изъ давногого Іерусалима не остало и слѣду. На его мѣсто збудовано нове мѣсто, что називалося Елія Капитолина. До четвертого столѣття не было навѣть назвы Іерусалима. Ажъ за часовъ цѣсаря Константина оджила давна назва Іерусалима. Протоіисусъ Христосъ, кто предсказавъ цѣлковитое збуреня Іерусалима, не могъ хотѣти, чтобы въ Іерусалимѣ, якого черезъ 200 роковъ не было майже, бывъ осѣдокъ Головы Церкви.

Тожъ куда мавъ звернутися св. Петро, где мавъ заложити свой престоль? Въ Іерусалимѣ сего зробити не могъ, але чтобы зазначити что Іерусалимъ все остане найдорозшою памяткою для каждого христіянина, приставъ на се, чтобы въ Іерусалимѣ зоставъ епископомъ сей апостолъ, что бывъ найближшій Спасителеви, Его родакъ, апостолъ Яковъ, якого навѣть вороги назвали Праведнымъ.

Еще якійсь часъ, майже $3\frac{1}{2}$ року, оставъ св. Петро въ Іерусалимѣ, проповѣдуючи Христову вѣру та нащивляючи христіянскѣ громады въ Палестинѣ, а потомъ удався до Антиохії, где по переселѣданю зобрався найбільшій гуртъ христіянъ. Но не довго, лишь 7 лѣтъ перебывавъ св. Петро въ Антиохії. Антиохія не надавалася зовсѣмъ, чтобы въ ней осѣвъ Голова Церкви. Городъ положений да-

леко одъ моря, середъ недоступныхъ пустинъ Азіѣ, не могъ быти тимъ до котрого мали прибѣгати христіяне.

— А чому не выбравъ св. Петро Царгороду? — спитавъ хворый.

— Чому не выбравъ Царгороду, звѣдаете — сказавъ о. Петро. — Не выбравъ по просту тому, что Царгороду тогды еще зовсѣмъ не было. Была лише невелика осада, что называлася Византія. А впрочемъ гляньте на нынѣшній Царгородъ. Надъ нимъ пануе Турокъ, а царгородскому патріярхови навѣть не вольно бывати въ мѣстѣ, лишь на поганомъ передмѣстю Фанаріотъ. Христіянъ въ Царгородѣ называютъ Турки „псами“. Царгородскихъ патріярховъ выбирае турецкій султанъ, а коли они ему не до дяки, то скидае ихъ, не звѣдаючися про се никого.

— А въ якомъ пониженю жіуть нынѣшнѣ царгородскѣ патріярхи? Не лише невѣрнымъ султанамъ, але навѣть его везирамъ кланяються до землѣ, а не разъ и въ руки ихъ цѣлууютъ. Ажъ жаль бере, якъ згадається про тѣ часы, коли то на цѣлый свѣтъ свѣтила блескомъ царгородска Церковь. А теперъ видиться въ такомъ пониженю, что мимо волѣ знова пригадуються слова пророка Даніила про „мерзость запустѣнія!“

— Веденый св. Духомъ мусѣвъ св. Петро удалися тамъ, где ему назначивъ мѣсто самъ Богъ.

— Старозавѣтна святыня жидовска, котра была прообразомъ Христовоѣ Церкви, была такъ збудована, что входъ до неї бывъ иезъ сонця, а найсвятѣйша еѣ часть лежала на западѣ. Кождый правовѣрный жидъ, коли молився, звертавъ свої очи на западъ, до „Святая Святыхъ!“

И на западъ звернувъ свої очи св. Петро. А тамъ на западѣ лишалося мѣсто, что было престольнымъ мѣстомъ цѣлоѣ римсковъ державы, яка обоймала тогдашній свѣтъ.

— Туды звернувъ свої кроки бѣдный рыбакъ галилейскаго озера. Страхъ переймавъ его, коли тамъ ишовъ. Что онъ тамъ удеѣ? Кто его тамъ слухати буде? Тамъ римскѣ цѣсары, что величали себе богами, тамъ гордѣ патриціѣ, что кождого, кто не бывъ патриціемъ, уважали нечоловѣкомъ, тамъ поганскѣ философы дойшли до того, что существованіе боговъ уважали байкою, тамъ поганскѣ жрецѣ, что приносять жертвы богамъ, въ котрыхъ не вѣрили. Та непоборима сила Божа казала св. Петрови ити у се гнѣздо розпусты та грѣха, чтобы дати незбитый доказъ силы Христовоѣ науки, котра перетворила жерело грѣха въ жерело Божіе ласки. Мѣстомъ тымъ, бывъ Римъ.

Св. Петро першій епископъ Риму.

Тамъ, въ Римѣ, по свѣдоцтвамъ найдавнѣйшихъ историковъ, а навѣть вороговъ Церкви, основавъ св. Петро епископску катедру и

бывъ черезъ 25 лѣтъ епископомъ, а заразомъ першимъ головою Церкви.

Сучасный св. Петрови, жидовскій историкъ Филонъ, выразно пише, что св. Петро бывъ въ Римѣ. Такъ само пише старинный историкъ Евсевій: „Петро въ Римѣ всенародно проповѣдовавъ Боже слово“. Св. Таасій, царгородскій патріархъ, въ своеемъ письмѣ до папы Адріяна II-го, пише: „Божественный апостолъ Петро, котрого престолъ Вы (Адріянъ II.) займаєте“. Св. Іоанъ Дамаскинъ называе св. Петра першимъ епископомъ Риму. А такожъ и россійска церковь признае св. Дамаскина святымъ и спѣвае при Богослуженяхъ его чудовѣ пѣснѣ.

— Въ Четѣ Минеѣ, якоѣ и Вы въ россійской Церкви уживаєте при Богослуженї, подъ днемъ 29. юнія читаеме, что св. Петро передъ своею смертію, (на просьбу христіянъ, что боялися дуже о житіе головы Церкви) хотѣвъ опустити Римъ, где якъ разъ лютилося страшне переслѣдованіе христіянъ за цѣсара Нерона, але самъ Спаситель явився ему на дорохѣ. Св. Петро запитавъ Спасителя: „Господи, камо грядеши? (Господи, куды идешъ?) На се одповѣвъ ему Христосъ: „Иду до Риму, чтобы датися розпятии другій разъ“. Сесь слова были причиною, что св. Петро вернувъ до Риму, чтобы проляти свою кровь за Христа. Се и сталося 29-го юнія, коли св. Петро розпятый на крестѣ стрѣмголовъ отдавъ Богу душу. На томъ мѣстѣ где явився Іисусъ Христосъ св. Петрови, стоить до нынѣ церковь, яка называєся: „Камо грядеши“.

— Въ Четѣ-Минеѣ, на день 4 го януаря читаеме, что св. Линъ бывъ епископомъ въ Римѣ по смерти св. Петра, а на день 29-го юнія, что самъ св. Петро высвятивъ его на епископа. Такъ само читаеме такожъ, что св. Петро и Павло понесли мученическу смерть того самого дня, 29-го юнія 67. р. по Христѣ.

Папа римскій — видимый голова Церкви.

— Вчера была у мене Ваша панѣ-матка, — говоривъ хворый. — Принесла менѣ малинового соку до воды та розпиговала про рану. Дала менѣ такожъ книжку до читаня: „Фабіоля“. Я се читавъ до повночи. Якій то жаръ любви бывъ тогды въ Христовой Церкви. А теперь? Теперь сваряться христіяне межи собою, а сатана-ворогъ тѣшиться. Пропаде Христова Церковь, пропаде Божа правда на земли.

— Нѣ! Не пропаде — перервавъ о. Петро. — Не переможе сатана Божоѣ правды, не зможе Христовоѣ Церкви, бо зъ нею Христосъ „по вся дни до скончанія вѣка“, бо она основана на скалѣ Петра, бо на еї чолѣ стоить Христовий намѣстникъ папа римскій.

— Вы згадали про папу римскаго — замѣтивъ хворый. — Оно правда, что Христосъ установивъ св. Петра Головою Церкви та что св. Петро бывъ першимъ епископомъ мѣста Риму, але видите, я якось не можу зрозумѣти, про что гр. каѳолики уважають папу рим-

ского головою Церкви? Тадъ головою Церкви есть Христосъ. Онъ еъ основавъ, онъ обѣцявъ быти зъ нею до конца свѣта. А вы, гр. каѳолики, не хотите мати головою Христа, а только человѣка та еще и кажете, что сей человѣкъ есть святый и не може николи згрѣшити, бо называете его непогрѣшимымъ. Хиба есть такій человѣкъ, чтобы не грѣшивъ?

Кто есть головою Церкви?

— Ось въ томъ и бѣда, что вы думаете, что мы гр. каѳолики, не хотеме мати Христа головою Церкви та вѣриме, что папа есть святый и не може згрѣшити — сказавъ о. Петро. — А я вамъ кажу, что вы думаете цѣлкомъ ложно, та посуджуete насъ, о такъ рѣчи, про якъ намъ навѣть не силося.

— Ми, гр. каѳолики, вѣриме, что Христосъ есть головою Церкви, только онъ головою такимъ, якого не можна видѣти, невидимымъ, а св. Петро и его наслѣдники папы римскѣ, суть заступниками Христа, его намѣстниками иproto, видимымъ головою Церкви.

— Оно чтось подобно, якъ въ державѣ. Царь ци цѣсарь, есть головою державы, а въ кождомъ большомъ краю есть его заступникъ, якъ мы кажеме, намѣстникъ, кто выконуе власть въ имени цѣсаря. Такъ подобно устроивъ Іисусъ Христосъ и свою Церковь.

— Христова Церковь есть видимымъ зборомъ вѣрныхъ и якъ видимый зборъ, мусить мати такожъ видимого голову, такъ якъ видиме людске тѣло мае такожъ видиму голову. Як довго стоять домъ, потребуе подвалинъ, якъ довго есть стадо, потребуе пастыря. Церковь то домъ и стадо Христове. Она мае истинути до конца свѣта, то до конца свѣта мусить мати голову. Симъ видимымъ головою есть папа римскій. А есть онъ нимъ не зато, что такъ хотять гр.-католики, не зато, что такъ хотѣли епископы мѣста Риму, а зато, что такъ хотѣвъ Іисусъ Христосъ. Тадъ Іисусъ Христосъ основавъ Церковь, чтобы она вела людей до вѣчного спасенія и то всѣхъ, якѣ будуть до конца свѣта. Коли Христосъ хотѣвъ, якъ я се розказовавъ вамъ давнѣйше, чтобы Его Церковь мала своего видимого голову въ особѣ св. Петра, то цѣлкомъ зрозумѣло, что мусѣвъ хотѣти, чтобы по смерти св. Петра Церковь не лишилася безъ видимого головы, а чтобы власть, яку давъ св. Петрови, т. е. „пости“, перейшла на когось иного, а по смерти того, знова на его наслѣдника и такъ ажъ до конца свѣта.

— Теперѣшнѣ христіяне суть такожъ „овцями та ягнятами“ Христа и коли Христосъ хотѣвъ, чтобы вѣрнѣ, якѣ жили за Его часовъ, мали видимого пастыря-голову, то мусѣвъ хотѣти, чтобы и теперѣшнѣ Его вѣрники, мали такожъ видимого пастыря-голову.

— Если бывъ потрѣбный видимый голова тогды, коли то, якъ самъ кажете, у христіянь бывъ такій жаръ любви до Христа та до Его науки, то о сколько больше потрѣбно такого головы и въ позд-

нѣйшихъ часахъ, коли той жаръ остигъ, коли „ягнѧта“ а навѣть и „овцѣ“, стали забѣгати на манивцѣ.

— Наколи бывъ потрѣбный видимый голова для тыхъ христіянъ, якъ еще властными очима видѣли Христа та Его чуда и властными уshima чули Его nauку, то о сколько больше потрѣбный онъ тогды, коли живе поколѣнія, яке не видѣло Христа, а Его nauку знае только одѣ другихъ?

— Сего домагаеся простый розумъ, на се не потрѣбно заглядати до св. письма.

— Кто есть тимъ, кто по св. Петри зоставъ видимымъ головою Церкви? А кто есть намѣстникомъ цѣсара, по смерти давнаго намѣстника? Сей, что слѣдуе по немъ. Такъ и въ Христовой Церкви. Сей мусъвъ быти видимымъ головою Церкви, кто бывъ наследникомъ св. Петра, значиться сей, кто бывъ епископомъ мѣста Риму, де св. Петро понѣсь мученическу смерть. И такъ дѣйстно было. По св. Петри слѣдовавъ св. Линъ, потому св. Анаклеть, а по немъ св. Климентій.

— Загляньте у вашѣ богослужебнѣ книги, загляньте до Четь-Минеѣ. Тамъ вычитаете подъ днемъ 29-го юнія, что св. Петро высвятивъ св. Лина на епископа Риму.

— Тыхъ наследниковъ св. Петра признавала цѣла Церковь своими видимими головами.

Что кажутъ Отцы Церкви?

— Не хочу васъ томити наводженіемъ словъ отцовъ Церкви, бо и изъ словъ тыхъ, что я ихъ наводивъ давнѣйше, уже выходить ясна правда, але згадаю еще про св. Иринея, якого и россійска Церковь признае Святымъ. Онъ родився въ Малой Азіѣ, бывъ Грекомъ и ученикомъ св. Поликарпа, ученика св. Іоанна Евангелиста. Сей Отець Церкви каже, что про то, „что римска Церковь перевысшала усѣ Церкви своимъ головствомъ, эъ давенъ-давна удавалися до неѣ всѣ, что хотѣли полагодити своѣ вѣроисповѣднѣ непорозумѣнія“. Св. Ириней каже: „Эъ давенъ-давна“, а онъ самъ понѣсь мученическу смерть въ р. 202. по Хр., значиться, уже давно передъ тымъ, ишѣ Церкви зверталися въ справахъ вѣры до римскоѣ Церквиproto, что еѣ епископъ бывъ головою Церкви.

— Той самъ Ириней каже, что только въ одной римской Церкви можно вычислiti всѣхъ епископовъ, починаючи одѣ св. Петра и вычислюе ихъ ажъ до своихъ часовъ. Чому не може сего зробити въ иныхъ мѣстахъ? Чому не можно вычислiti епископовъ Іерусалима? Видно, что римска Церковь была всѣмъ звѣстна и всѣ вѣрники знали кто и коли есть еѣ настоятелемъ, а знали proto, что настоятелей римскої Церкви признавали видимыми головами Церкви. А нынѣ, ци не такъ само? Ци есть на свѣтѣ хотя оденъ, яко-тако образованный чоловѣкъ, чтобы не зновъ, кто есть епископомъ Риму?

А колько есть такихъ, что знаютъ, якъ называєся епископъ Петербурга, або Царгорода?

— Св. Игнатій Богоносець, ученикъ св. Петра и Іоанна, епископъ антіохийскій (про якого оповѣдають, что онъ бывъ тою дѣтиною, яку Іисусъ Христосъ взявъ на руки и поблагословивъ), въ своемъ посланію до Римлянъ называе римску Церковь предсѣдателькою, т. е. головою всѣхъ Церквей.

— Одъ самого початку было звычаемъ въ Христовой Церкви во всѣхъ важныхъ дѣлахъ глядати рѣшенія у епископа Риму. До римского папы Климентія, третього наслѣдника св. Петра, звертається коринтска Церковь о рѣшеніе споровъ, котрѣ тогды повстали въ Коринтѣ, хотяй тогды живъ еще въ Ефезѣ св. апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ. Изъ Коринту до Ефезу не е дня дороги, межи томъ до Риму больше якъ тыждень. Чомуже коринтска Церковь удавалася въ своимъ дѣлѣ до Риму, а не до св. Іоанна? Тому, что епископъ Риму бывъ Головою Церкви, а св. Іоаннъ, хотяй бывъ найбольше любленымъ ученикомъ Спасителя, но Головою Церкви не бывъ и не мавъ праша розрѣшати споровъ въ чужой Церкви.

— О сто лѣтъ позднѣйше, коли межи азійскими епископами наставъ споръ о святковапя свята Воскресенія, односяться незгодники до епископа Риму, св. Виктора. Сей розрѣшивъ справу, а коли дакотрѣ не хотѣли послухати, погрозивъ имъ изключеніемъ изъ Христовол Церкви, и никто не заперечивъ ему сего права. Слѣдуе, что признавали его Головою Церкви.

— Еретики, котрѣ повстали въ первыхъ вѣкахъ христіянства, завсе спѣшили до Риму, чтобы оправдатися, бо знали, что Римскій епископъ есть Головою Церкви и коли онъ признае ихъ науку доброю, то признае еї цѣла Церковь.

— Примѣромъ най буде еретикъ Несторій (его и россійска Церковь уважає еретикомъ), який учивъ, что Пречистой Дѣви Марії не можна называть Богородицею. Коли обвинено его о ересі, онъ пославъ свои проповѣди до папы Целестина, чтобы оправдатися, что онъ не учивъ ересі. Папа провѣривши его науку, повѣдомивъ его, что если до 10 дней не одкличе своеѣ ложної науки, тогда изключить его изъ Церкви. А прецѣнь Несторій бывъ архиепископомъ Цергорода! Зводки римскій епископъ мавъ бы право изключовати изъ Церкви, наколи не бывъ Головою Церкви? Что больше? Папа Целестинъ не то, что выключивъ изъ Церкви Несторія, але навѣть принялъ назадъ до Христової Церкви тихъ священниковъ, которыхъ Несторій якъ архиепископъ, выключивъ изъ своеї (царгородскої) Церкви за те, что они не хотѣли згодитися зъ его ложною наукою.

— Папы римскѣ изъ самого початку мали право рѣшати въ дѣлахъ вѣры, якъ Головы Церкви, але такожъ карати тыхъ, что ихъ не слухали. Папа Викторъ I., который живъ при концѣ другого вѣка выключивъ изъ Церкви дасколько епископовъ за то, что не годили ся въ науцѣ зъ нимъ, якъ зъ Головою Церкви.

— То саме видиме и въ слѣдуючихъ вѣкахъ. Коли въ третомъ столѣтію картагинскій епископъ Агрипинъ почавъ заново крестити

тыхъ, котръ изъ ереси вертали до Христовоѣ Церкви, тогды папа Стефанъ написавъ до него письмо, въ якомъ приказа въ, что еретику не треба наново крестити, бо они суть важно покрещенъ. И єпископъ сейчасъ послухавъ сего приказу.

— Сей папа Стефанъ, почавъ першій называти сѧ „єпископомъ єпископовъ“ и никто противъ сего не повставъ, бо всѣ вѣрили, что онъ е наслѣдникомъ св. Петра, кому Христосъ поручивъ пасти не лишь ягнѧга (вѣрныхъ) але и овцъ (єпископовъ). Сего папу признае святымъ такожъ греческа и российска Церковь.

— Папа Юлій видавъ приказъ, чтобы всѣ споры въ спрахъ вѣры предкладалися ему до рѣшеня. Сей приказъ принялъ цѣло Церковь и греческа и римска. До сего папы спѣшить о ратунокъ передъ аріянами св. Аѳанасій великий, патріархъ александрийскій.

— Навѣть грѣческѣ цѣсарь признавали римскаго папу видимымъ Головою Церкви, якъ се видно изъ того, что цѣсарь Авреліанъ признавъ тыхъ правовѣрными, якъ годилися въ науцѣ зъ римскимъ пашою.

— Въ четвертомъ вѣцѣ выконувавъ єпископъ римскій таку власть надъ цѣлою Церквою, что, каждый митрополитъ ѣздивъ до Риму, чтобы зъ его рукъ одержати одзнаку своеї власти. Безъ згоды папы не вольно было поставляти єпископовъ.

— Чи потреба большого доказу, что папы были дѣйстно Головами Церкви?

Наука вселенскихъ соборовъ.

— Та не только поодинокъ Отцы Церкви, але и цѣлѣ соборы признавали римскаго папу видимымъ Головою Церкви и то соборы, якъ и вы, члены российскої Церкви, признаете вселенскими — отже непомылѣнными.

— Коли на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкедонѣ одчитали письмо неприсутнаго папы Льва I. до Флавіана (патріарха царгородскаго) тогды Отцы собора одноголосно сказали, что такъ е, якъ пише Левъ, бо „Петро говорить устами Льва“. Того папу назѣть российска Церковь у своихъ пѣсняхъ церковныхъ величаетъ Головою Церкви та называе Предсѣдателемъ Патріарховъ.

— На VI. вселенскомъ соборѣ называють Отцы Церкви папу „блаженнымъ и апостольскимъ єпископомъ мѣста Риму, Головою всѣхъ Церквей“. Въ томъ самомъ часѣ пише св. Петро Хризолѣтъ до еретика Евтихія: „Кажу тебѣ, чтобы ты у всѣмъ бывъ послушный блаженному єпископови Риму, бо св. Петро, кто живе и сидить на римскомъ престолѣ, поучаетъ всѣхъ про правду“.

Доказы изъ богослужебныхъ книгъ.

— Загляньте въ российскѣ богослужебнѣ книги, что тамъ говориться про папу Сильвестра подъ днемъ 2. января, про папу Ги-

полита, подъ днемъ 30. января, про папу Льва, подъ днемъ 18. февраля, про папу Григорія Двоєслова, подъ днемъ 12. марта, про папу Климента, подъ днемъ 25. новембра и про иныхъ. Тамъ, въ похвальныхъ пѣсняхъ, признаютъ всюды Головами Церкви. Примѣромъ, про папу Сильвестра читаеме въ Минеѣ: „Верховникъ явился еси священнаго собора“. Сѣ слова россійскѹ Минеѣ е дуже цѣнны, бо въ нихъ называется папу Сильвестра головою собора, хоть на соборѣ проводивъ въ его заступствѣ Осія епископъ.

— А кто складавъ сѣ пѣснѣ, якъ не стариннѣ греческѣ Отцы Церкви? Тожъ видите, что не лишь каѳолики, але и Греки та Россіяне признавали ихъ Головами Церкви, та моляться до нихъ. Въ Минеѣ выданой въ Москвѣ, читаеме пѣснь въ честь папы св. Льва: „Ты учи гелемъ православія, наслѣдникомъ найвысшаго престола св. Петра, Головою Христовою Церкви, стовпомъ православія; Ты украшенный его начальною властію, замкнувъ усуга еретикамъ“.

— Тому то великий россійскій ученый Соловьевъ пише: „Якъ Петро мавъ верховну власть надъ всекенскою Церквою, такъ и римскій епископъ, кто займае пресголь св. Петра, е нынѣ представителемъ сеѧ власті“.

— Папу Григорія I. Великого, кого Церковь называете Двоесловомъ, сего, кто уложивъ Литургію Преждеосвященны, греческа Церковь до нынѣ называете: „Первопрестольникомъ Церкви и наследникомъ св. Петра“.

— Тутъ мимо волѣ приходить менѣ на гадку одна рѣчъ. Папы римскѣ, памятаючи на слова Христа, что слуга не смѣе быти большимъ одъ своего пана, называютъ себе: „Слугами слугъ Божихъ“, а греческій патріархъ царгородскій прибирае гордый титулъ: „Патріархъ цѣлого свѣта“, якъ бы поза Царгородомъ вже не было свѣта.

— Еще дивнѣйше велить себе называть восточный патріархъ въ Александріи, кто подъ своею властію не мае больше, якъ 14.000 христіянъ. Онъ называете себе: „Судію цѣлого свѣта и тринаццѧ имъ апостоломъ“. Ажъ смѣхъ бере чоловѣка и Богъ вѣсть якъ гадки приходить на думку: „Тринаццятый апостолъ“! На чіе мѣсто?

— А теперъ зрозумїєте, что назва: „Святѣйшій Огець“ не означуе зовсѣмъ, что папа е святымъ, а только е почесною назвою, титуломъ, якій ему надають вѣрники, подобно якъ мы неразъ называеме „благороднымъ“ чоловѣка, хоть онъ зовсѣмъ не родиться (не походить) зъ благородною (славною) родины.

— Не дивуйтесь, что мы, гр.-каѳолики, свого Голову называеме „Святѣйшій Отць“! Ци россійска Церковь не каже, что нею управляє „Святѣйшій Синодъ“, а однакожъ не вѣрить, что его члены суть святыми. Певно, что, кто якъ кто, а папа повиненъ быти святымъ, але что къ? Христосъ поставивъ Головою Церкви не ангела, а немочного, слабого чоловѣка, якого тягне до грѣха такъ само, якъ нась. Было дуже велике число папъ дѣйстно святыхъ, якихъ греческа та россійска Церковь признае Святыми, але были и грѣшнѣ, были навѣть дуже грѣшнѣ. И не дивно. Межи 12-ма апостолами бывъ Юда, а межи повѣтря сотками папъ не мало бы быти грѣшниковъ?

Непомыльность папы.

— А чому вы, гр.-каөолики, выразно кажете, что папа е непогрѣшимый, значиться, не може згрѣшити — перервавъ хворый.

— Якъ разъ то бѣда, что вы часто подсузаете гр.-каөоликамъ такѣ рѣчи, про якѣ они анѣ не думаютъ — говоривъ дальше о. Петро. — „Непогрѣшимый“ не значить, что папа не може згрѣшити, а только, что папа въ науцѣ Христовой не може помылитися.

— Самъ Христосъ сказавъ до св. Петра, якъ читаеме у св. Евангелиста Луки: „Симоне, Симоне, се сатана проситъ вѣсъ дабы скложишиши пшеницѣ. Ізъ же молихся о тѣкѣ, да не бѣквдѣтъ вѣга ткоѧ: І ты нѣкогда обѣгнѣсѧ оутвердї братію твою“. (Симоне, Симоне, отсе сатана просить, чтобы розсыпавъ вѣсъ якъ пшеницию, але я молився за тебе, чтобы твоя вѣра не змалѣла и ты колисьто на-вернувшись, утверждуй своихъ братовъ). (Лук. XXII, 31—32). А ци не змалѣла бы вѣра св. Петра, коли бы онъ въ Христовой науцѣ попавъ въ блудъ? Ци могъ бы онъ утверждовать въ вѣрѣ навѣть своихъ братовъ-апостоловъ, коли бы самъ захитався въ вѣрѣ? А сѣ слова односиться не лишь до св. Петра, бо Христосъ основавъ Церковь не лишь для апостоловъ та тыхъ людей, котрѣ жили ровночасно зъ ними, а для всѣхъ, и тому власть та даръ, якій давъ св. Петрови давъ не только ему самому, а такожъ и всѣмъ его наследникамъ, значиться римскимъ папамъ. Не лишь за св. Петра молився Христосъ, чтобы не змалѣла его вѣра, а за всѣхъ Головъ Церкви, якѣ будуть до конця свѣта.

— Сими словами каже Іисусъ Христосъ не лишь, что вѣра Головъ Церкви нѣколи не „змалѣе“, але навѣть, что хотьбы „братя“, т. есть епископы, попали въ блуды, то Головы Церкви будуть ихъ въ правдивоѣ вѣрѣ поддержовать. А ци могъ бы папа утверждовать въ вѣрѣ иныхъ братовъ-епископовъ, коли бы самъ хитався (блудивъ) въ ней?

— Ци не такъ е и въ людскомъ тѣлѣ? А Церковь по словамъ Христа, ци не е Его тѣломъ, а вѣрники ци не суть его членами? Бывае, что одинъ або другій членъ людскаго тѣла одпаде, згине, а чловѣкъ всетаки буде жити, буде чловѣкомъ. А ци бывъ бы онъ чловѣкомъ, ци могъ бы онъ жити, коли бы одпала голова? Нѣть! Онъ тогды трупъ! Тожъ и Христова Церковь не могла бы жити, мусѣла бы пропасти, коли бы Голова одпавъ одъ правдивоѣ вѣры.

— А якъ дуже залежало Христови на томъ, чтобы Его вѣрники знали про се, что Голова Церкви не може одпасти одъ правдивоѣ вѣры, значиться, что не може помылигися въ науцѣ вѣры и обытайувъ, видно хоть бы изъ сего, что не одинъ разъ пріобѣцюе св. Петрови и его наследникамъ даръ непомильности. Бо еще коло Кесаріѣ Филиповоѣ сказавъ Христосъ, что Петро буде каменемъ, подвалинѣю Церкви. Може подвалина хагы захитатися, а хага не завалитися? Нѣть! Тому, коли захитаesя подвалина, розвалигися цѣла Церковь. Коли бы Голова Церкви, якій е є подвалинѣю, захитався въ вѣрѣ, тогды пропала бы цѣла Церковь, цѣла Христова наука, цѣле Его дѣло одкупленія.

— А слова, якими Христосъ поставилъ св. Петра Головою Церкви: „Паси моѣ овцѣ, паси моѣ ягнятъ“! Якій бы то бывъ пастырь, колибы своѣ овцѣ та ягнятъ провадивъ на таку пашу, яка моглабы имъ зашкодити? Якій бы то бывъ Голова Церкви, коли бы своимъ вѣрнымъ подававъ духовый кормъ (науку), въ якомъ была бы отруя ложъ, блуду? Се не бывъ бы пастырь а розбойникъ, что подбивавъ бы своѣ овцы. Ци могъ Христосъ позволити то, чтобы Его великое дѣло спасенія знищивъ „пастырь“, та завѣвъ вѣрныхъ на злу „пашу“, — подавъ вѣрнымъ науку, въ якой они знайшли бы отрую ложи, блуду?

— Заго св. Церковь на послѣдномъ вселенскомъ соборѣ, что одбывся въ Ватиканѣ, въ Римѣ, въ р. 1870, оголосила догмой, т. е. правдою, въ яку мусять вѣрити всѣ правдивѣ христіяне, что римскій папа, коли, сповньюочи чинъ (урядъ) Пастыря и Учителя всѣхъ христіянъ, своею найвысшою, апостольскою ловагою, высказує науку вѣры або обычайовъ, котру повинна держати цѣла Церковь, має той самъ даръ непомыльно ти, якимъ Божественный Спаситель надѣливъ свою Церковь въ науцѣ вѣры и обычайовъ.

Ци была колись женщина папою?

— Одно только еще не даѣ менѣ супокою — продовжавъ хворый. — Вы сказали попереднаго разу, что по словамъ св. Павла, жрина въ Церкви не має голосу. А я чигавъ, что папою была разъ жона. Ци оча была такожъ не помыльна?

— И Вы вѣрите въ се, что папою была жона? сказавъ о. Петро. — Вы вѣрите въ сесю ложь, яку выдумали вороги Христа, чтобы не лице збещестити каѳолическу Церковь, але и цѣлу христіянску вѣру? Сю брехню выдумали тогды, коли еще люде вѣрили яку не будь ложь. Але нынѣ, коли наука исторіѣ такъ розвинулася, нынѣ уже въ сесю казку никто не вѣритъ, бо всѣ знають, что тогды коли сеся жона мала быти папою, бывъ папою зовсѣмъ ктось ишій. Нынѣ е се такъ загально звѣстно, что я навѣть дивуюся, что Вы, кандидатъ духовнаго стану, можете еще въ томъ сомнѣватися? Ачай Вамъ сего не говорили Вашъ учитель?

— Нѣ! — одповѣвъ хворый. — Але я се читавъ въ одной книжцѣ на селѣ.

— Такъ, я сего и догадався — продовжавъ о. Петро. — Нема горшаго нешастя, якъ сѣ книжочки, что то ихъ пишуть заслыпленѣ, або зовсѣмъ слѣпъ вороги Церкви. А еще якъ така книжочка достанеся помежи простый народъ, когрый вѣритъ у всѣо, что друковане, тогды она наробить только лиха, что и сто найлѣпшихъ богослововъ ненаправиць сего. Бо се не трудно сказать на когось, что онъ злодѣй, але якъ сему бѣдному доказати, что онъ не е злодѣй?

— Але, чтобы Вы не думали, что я хочу передъ вами что не будь закрывати, то я розкажу Вамъ про то, зводки взялася сеся казка про папу-жону — говоривъ дальше о. Петро.

— Ся нещастна жона, по словамъ вороговъ Церкви, мала быти папою въ р. 855, и подъ именемъ папы Ивана, рядити Церквою больше якъ три роки.

— Тѣ часы, т. е. девятое та десятое столѣтіе, се найсмутнѣйшѣ часы исторіѣ Церкви. Тогда спрѣдѣ засѣдали на апостольскихъ престолахъ папы, котрѣ не были достойнѣ сего наибольшаго достоинства. А причиною сего было, что тогда выбирали папу не самъ сѣщенники, але дворянство, которое хотѣло мати на папскихъ престолахъ такихъ людей, якъ ишли бы имъ на руку.

— Дворянство не дбало про то, чтобы папою бывъ Божій чоловѣкъ, але, только, чтобы онъ бынъ добрый для нихъ, ти попиравъ ихъ справы. Особѣнно одна дворянска родина графовъ тосканскихъ, уживала всякихъ и найогиднѣйшихъ способовъ, чтобы на апостольскомъ престолѣ засѣдали такѣ люде, котрѣ робили бы то, что она хотѣла. Въ той то родинѣ были три жоны, мати, Теодора, и еѣ дѣочки, Теодора и Мароція. Тѣ жоны допускалися при выборѣ римскихъ отцовъ якъ найогиднѣйшихъ злочиновъ, чтобы только выбрать такого, котрый имъ бывъ до вподѣбы на то, чтобы потому рядивъ въ Римъ не папа, а они. Зато говорили тогда, что въ Римѣ рядить не папа, але жоны. Зводси и пошла выдумка, что папою въ Римѣ была жона.

— Та ци се могло быти, осудѣть самѣ. Въ томъ часѣ, коли то сеся Иванна мала быти папою, выступивъ противъ папы, наиболѣй ворогъ каѳолическої Церкви, Фотій, про котрого мы уже говорили. Чтобы оправдати свой выступъ, онъ збиравъ всякѣ найдробнѣйшѣ закиды противъ каѳолическої Церкви, на пр. что римска Церковь въ постѣ не спѣвае „Аллилуя“ и такѣ иншѣ. Якъ Вы лумаете? Коли бы тогда на папскомъ престолѣ засѣдала жона, ци Фотій не бывъ бы сего выкорыставъ, не бывъ бы голосивъ на цѣлый свѣтъ, что жона е Головою Церкви. А однакожъ онъ анѣ словомъ не згадавъ про се. А бывъ се шиковный чоловѣкъ, что знать навѣть глядати закиды тамъ, где ихъ зовсѣмъ не было! И онъ замозчавъ бы про таку подію?

— Впрочемъ маеме цѣлкомъ певнѣ документы, что папа Левъ померъ въ юліѣ р. 855, а по немъ безпосередно слѣдовавъ папа Венедиктъ III. до року 858. По Венедиктѣ, черезъ десять лѣтъ, рядивъ Церквою папа св. Николай I., за котрого выступивъ Фотій. Де е тутъ часѣ, въ котромъ мала быти папою жона?

— Нынѣ сю казку одкинули и найзагорильшѣ вороги Церкви. Она товчеся еще хиба по мозгахъ людей, котрѣ про исторію абоничого не знаютъ, або знати не хотять.

* * *

У тыжденѣ по послѣдной размовѣ подужавъ хворый на столько, что уже могъ иставати зѣ постели. Свою першою повинно тію уважавъ онъ пойти до о. Петра и зложиги ему щиру поляку за опѣку, якою тѣй, разомъ зѣ своею женою, окружали его за весь часъ хворогы. О. Петро дуже зрадовався, коли увидѣвъ хворого; запросивъ его до своеї гостинної комнаты и посадивши у выгодномъ креслѣ, ставъ розпиговати про станъ его здоровля.

— Я прійшовъ, чтобы Вамъ, Всечестнѣйшій Отче, зложити щиру подяку за всьо, что Вы здѣлали для бѣдного сироты — сказавъ хворый.

— Та вы сирота — одповѣвъ о. Петро.

— Не, отче, я не сирота у властивомъ змыслѣ, — одповѣвъ хворый — я горшій одъ сироты. бо хоть маю отця и матерь та, ледви, ци коли въ жигю буду ихъ еще видѣти. Я называюся Василь Ивановичъ Ломанинъ. Мой отецъ е священникомъ въ селѣ Батѣвъ, кіевской губерніѣ. Мене oddали родичъ до духовноѣ семинаріѣ и я бызъ бы еѣ скончивъ, коли бы не нещастный случай.

— Я бывъ уже на послѣдномъ роцѣ семинаріѣ, коли одного разу межи товаришами завелася размова про печать сповѣди. Я вы- сказавъ гадку, что священникъ обовязаный завсегда додержати печати сповѣди и николи не вольно ему зрадити еѣ, навѣть коли бы ходило о зраду державы або заговорѣ противъ царя. За се накину- лися на мене товариши и казали, что священникъ обовязаный вы- явити тайну сповѣди, коли иде заговорѣ противъ царя. Справа до- неслася до управы семинаріѣ, мене зроблено бунтовщикомъ и не- благонадежнымъ та прогнано изъ заведенія. Всльдъ за тымъ чекала мене служба въ войску и то, кго знае якъ довго и якъ далеко одъ родныхъ сторонъ.

— Та по науцѣ россійкоѣ Церкви, священникъ обовязаный вы- явити тайну сповѣди, коли иде о заговорѣ прогивъ царя? — звѣ- давъ о. Петро.

— Такъ, — одповѣвъ Василь Ивановичъ — та зъ симъ я не могъ ніякъ погодитися. По моей гадцѣ, тайна св. сповѣди е высша понадъ всякѣ людскѣ згляды и не вольно еѣ николи зрадити.

— Справдѣ такъ — сказавъ о. Петро. — Такъ учить каѳоли- ческа Церковь. Навѣть коли бы священникъ мавъ признавати подъ присягою, то мусигъ заявити, что ничего не знае. Колько случайовъ можна нанесги, где каѳоліческій священникъ радше потерпить смерть, якъ выявивъ бы передъ людьми то, про что довѣдався въ св. сповѣди.

— Такъ то такъ, — перервавъ Василь Ивановичъ — у васъ, гр. каѳоликовъ инакше, а инакше у насъ. У насъ царь бывае неразъ старшій чимъ Богъ.

Побѣда правды.

Еще майже тыжденъ перебывавъ Василь Ивановочъ у о. Петра. Неразъ до поздна въ ночи сидѣли они въ городѣ, та размовляли про тѣ вопросы, котрѣ обохъ такъ дуже обходили. Въ сихъ размо- вахъ уже не было тое пропасти, яка еще недавно дѣлила Василя Ивановича одъ о. Петра.

Василь Ивановичъ еще и теперь ставивъ вопросы, але въ нихъ уже не было слѣдно ненависти до каѳоліческої Церкви, а радше желаніе познati цѣлу правду. По кождой такой размовѣ Василь Ивановичъ чимравъ больше переймався наукою каѳоліческої Церкви,

а о. Петро одмовляючи правило, долучовавъ молитву, въ якой просивъ, чгубы Бугъ позволивъ прозрѣги сей нещастной але щирой душѣ, та давъ ей ласку стати дѣтиною святоѣ, каѳоличекоѣ Церкви.

Та часть минавъ скоро и Василь Ивановичъ, пращеный майже яъ слезами въ очахъ, одѣхавъ до своего родного краю.

* * *

У сколько тыждњовъ позднѣйше, прїйшовъ одъ Василя Ивановича листъ. Всѣ домашнѣ зойшлися, чтобы его прочитати. Василь Ивановичъ дяковавъ за опѣку, а вконци писавъ:

„Всечестнѣйшій Отче Добрѣю! Вы першій кинули зерно правды въ мое сердце. Вы першій здоймали зъ моихъ очей полууду. Я по-знаю, где е правда и раздумавши всьо, та порадившися о. пароха, рѣшився принятии каѳолическу вѣру“.

Сего дня о. Петро въ молитвѣ щиро дяковавъ Всевышньому, что въ безконечной свѣй добротѣ позволивъ нещастному збѣгцеви дойти до познаня правды, стати членомъ правдивоѣ Церкви Христовоѣ.

* * *

И минуло больше якъ мѣсяць. Одного дня принѣсъ сельскій листоносъ зъ почти письмо зъ россійскими марками на верху. Се бывъ листъ одъ Ивана Никифоровича Ломанина, отца Василя Ивановича.

И сей листъ зачинався щирою подякою за опѣку, якою окружавъ о. Петро Василя Ивановича. Другу частину письма наводиме дословно:

„Сколько дней тому одержавъ я письмо одъ моего сына. Довгій часъ не знали мы, что сталося зъ нимъ. Онъ не писавъ спершу, бо бывъ хворый, а коли сгавъ приходити до здоровля, не хотѣвъ писати, бо якъ пише у своеемъ листѣ переходивъ тяжку внутрѣшну борьбу, такъ бився зъ гадками, что не хотѣвъ писаги неправды, а правды написати еще не мавъ одваги. Ажъ коли перейшовъ борьбу, коли якъ пише въ своеемъ письмѣ, „познавъ где правда“, написавъ листъ. Въ немъ доносить намъ, про Вашъ домъ та опѣку, а вконци и про то, что тому тыжденъ принялъ каѳолическу вѣру по греческому обряду. Что зъ нимъ сталося, что онъ перейшовъ до каѳолическої Церкви, не знаю? Одно только скажу, что онъ одъ малоѣ дѣтины нѣколи не зробивъ намъ нѣякоѣ прикрости. Его охота до працѣ, его побожность, его привязаня до Церкви, робили его примѣромъ для ровесниковъ.

Се перша прикрость, яку онъ зробивъ намъ. Та я не беруся его судити. Дивнѣ суть стежки Божого Провидѣнія. Я самъ 'емъ священникомъ, але зъ чистою совѣстю можу сказати, что якъ не будь поступивъ мой сынъ, то онъ мусѣвъ добре роздумати надъ тымъ, что робить и мусѣвъ безъ сумнѣву дойти до переконаня, что робить

добре. Онъ малымъ хлопцемъ не робивъ нѣчого не раздумавши
добрѣ, онъ и теперь сего не зробивъ.

Най ёго Богъ благословить, а Вамъ, Вчечестнѣйшій Отче, най
сторазъ нагородить за все, чго Вы здѣлали для моего сына“.

По лици с. Петра сплыла слеза.

— Твердою дорогою — сказавъ онъ — провадивъ Господь
Богъ Василя Ивановича до правды, буди имя Господне благословенно
одъ нынѣ и до вѣка.

